

ГАЯЗ ИСХАКИ. ИДЕЛ-УРАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

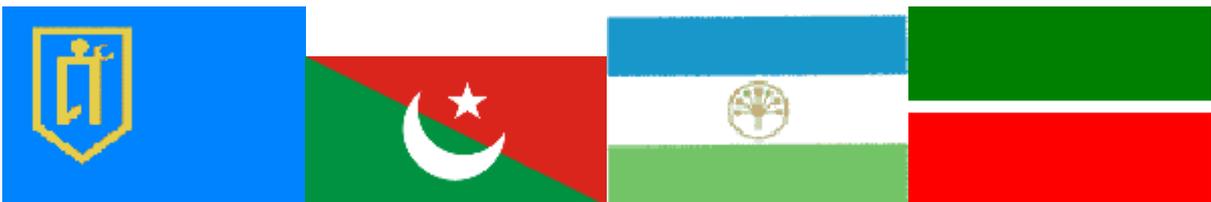
I. ИСТОРИЯ ИДЕЛЬ-УРАЛА

- 1. БОЛГАРЫ**
- 2. ХАЗАРЫ И КИПЧАКИ.**
- 3. ЗОЛОТАЯ ОРДА**
- 4. АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО И НОГАЙСКАЯ ОРДА**
- 5. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО**

II. ИДЕЛЬ УРАЛ ПОД РУССКИМ ИГОМ

- 1. БОРЬБА ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ**
- 2. РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА**
- 3. МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**
- 4. ПОД ВЛАСТЬЮ БОЛЬШЕВИКОВ**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Флаги Идел-Урала

ДОЛГИЙ И ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СВОБОДЕ

Нет, наверное, на свете другой такой нации, о которой было бы сказано и написано столько лжи, сколько о татарах. В России, да и по всей Европе, возникли целые исторические школы, до сих пор кормящиеся с этого "благодатного" и в то же время позорного стола: Лживая история об этом народе вдохновляла и вдохновляет романистов, "высокую" поэзию, "искусство и просто скорых на руку журналистов, ищущих сравнения пострашнее. А ведь татарского-то ига не было, никогда не было реальной угрозы Москве со стороны Казани. Была богатая и переменчивая на удачу история татарского народа. Было славное Булгарское государство, могучая Золотая Орда с удивительными и неизвестными для Европы тех времен элементами демократии. Была краткая, но бурная история Казанского ханства. Землепашцы и скотоводы, ученые и ремесленники, просветители и врачи, торговцы и воины - татары оставили яркий след в мировой культуре. А потому России и Европе, да и самим татарам еще предстоит множество открытий из сокровищницы древне-татарской культуры, старательно запрятанной политиками и академиками под грудой вранья.

Марксистская традиция рассматривала все нерусские народы как дикие, которым Россия якобы несла культуру и благоденствие. Если уничтожение политических структур, подрыв прежних экономических устоев и прозябание народа, насильственную христианизацию, ликвидацию профессиональной литературы и искусства, переселение народа с больших рек, лучших земель, больших дорог и просто насиженных мест считать распространением культуры, тогда, действительно, колониальная политика России была прогрессивным явлением. Но беда одних обернулась бедой и для других. Это

безумное покорение сотен народов и земель на 1/6 части планеты высосало все живительные соки из самого русского народа. А государство, замешанное и взошедшее на крови, бросило в конце концов на произвол судьбы и русских. Такова ирония судьбы, а вместе с тем и участь всех империй. Если хочешь быть свободным и процветающим народом, дай вначале свободу другим!

Чего татары ждут от России, от той России, которая вызывала страх, была источником унижения, угнетения нации? Татарам не нужно преимуществ, не нужно привилегий. Достаточно свободы и равноправия, ведь в народе еще не убито трудолюбие, предприимчивость, мужество и сметливость. А этих способностей достаточно, чтобы, пользуясь благами демократии, встать вровень с любой нацией мира. В татарах всегда была тяга к языкам, к торговле и издательской деятельности, ибо они во все времена выступали посредниками между тюркскими и славянскими народами, между Востоком и Западом, между разными конфессиями. А такой народ, безусловно, имеет право на достойную жизнь сегодня и в будущем. Раздумьям об исторических судьбах своего народа посвящали произведения многие татарские писатели, ученые, общественные деятели. Не мог остаться безучастным к этой проблеме и видный общественный деятель, публицист, классик татарской литературы Гаяз Исхаки, имя которого до недавнего времени было под строгим запретом. В своем очерке "Идель-Урал", опубликованном в 1933 году во время скитаний в эмиграции, он размышляет о переломных моментах в развитии татарской нации: временах Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, о невзгодах после завоевания Казани Иваном Грозным, предреволюционных и послереволюционных годах, о перспективах развития народа. После написания очерка минуло почти 60 лет, но проблемы, поднятые Гаязом Исхаки, злободневны и сегодня.

Биография Гаяза Исхаки довольно типична для общественных деятелей конца XIX и начала XX веков. Родился он 22 февраля 1878 года в ауле Яуширма Чистопольского уезда в семье муллы. Вначале учился в медресе, в котором преподавал его отец, а после усвоения элементарной грамоты его отправили в Чистополь. Недовольный обучением в Чистопольском медресе с разрешения своего отца Гаяз в 1893 году отправляется в Казань и поступает в довольно известное медресе "Приозерное" ("Куль буе"). Кроме традиционных для того времени знаний по мусульманской истории, философии, логике, изучению арабского и фарси языков, турецкой литературы, он специально посещает занятия по русскому языку в Казанской татарской учительской школе.

К этому времени Гаязом Исхаки было создано несколько оригинальных рассказов, повестей, драматических произведений и

роман, в которых начинающий писатель поднимал проблемы нравственного совершенствования личности, затрагивал темы простого человека в жестоких условиях окружающего мира. Идеи реформации в татарский мир проникают вместе с философом Курсави и просветителем Марджани. Курсави критически подошел к религиозным догматам и впервые объявил необходимость современной интерпретации ислама. Это позволило вводить в медресе светские предметы и старую схоластическую татарскую школу преобразовать в новую систему образования, по сути дела европейского толка. С легкой руки Марджани в новометодные медресе активно начали внедряться такие предметы, как география, математика, французский язык и т. д., обслуживающие не богословие, а экономику и политику. Но, пожалуй, еще более революционным был в джадидизме тезис об активном начале личности, без чего невозможна предпринимательская деятельность и самостоятельная политика. Джадидизм породил целую плеяду просветителей, мусульманских деятелей, литераторов, историков и политиков. Среди них особо выделялся Исмаил-бей Гаспринский, редактор знаменитой газеты "Тарджеман", издававшейся в Бахчисарае с 1883 года и расходившейся по всему тюркскому миру. Весь цвет татарской культуры XX века был порожден реформаторским духом джадидизма; лучшие прозаики, поэты, драматурги, политики и предприниматели - все они вышли из стен новометодных медресе "Мухаммадия", "Галия", "Хусаиния", "Иж-Буби" и др. Видимо, не случайно именно в этой среде зародилась идея исламского социализма - одна из самых влиятельных идеологий современного "третьего мира".

За более чем четыре столетия угнетения, направленного не просто на эксплуатацию нации, но и на ее ассимиляцию и даже физическое уничтожение, татары выстояли, выжили и полны сил стать составной частью мировой цивилизации. Какие пружины двигали народом в стремлении сохранить свое лицо и свои ценности? Религия? Конечно, ислам - сильнейший фактор в выживании народа. Но среди нас есть и крещеные татары, в меньшей, а может быть, и большей степени сохранившие древнейшие традиции народа. Язык? Несомненно, но есть польские и литовские татары, утратившие язык, но не забывшие свое имя и религию. Образование? Бесспорно. Жажда знаний среди татар, берущая свое начало с болгарских времен, стала сильнейшим фактором сохранения национальных ценностей. Трудно однозначно сказать, что именно сохранило народ. Скорее всего, все эти факторы вместе, а может быть, самосознание, национальный дух, который передается с молоком матери... Но как бы то ни было, несомненно одно - образование в истории татар играло исключительную роль. И сегодня актуально звучат слова Гаяза Исхаки: "Образование - первый шаг на пути к свободе!"

Как и основная масса татарских писателей того времени, Гаяз Исхаки начал с призывов к пробуждению, организации обществ, кружковых дискуссий, просветительской деятельности в медресе. В 1903 году он закончил фантастическую публицистическую повесть "Гибель через 200 лет" об этнической смерти татарского народа. Неизбежная участь интеллигенции угнетенного народа - отображать его бедственное положение и взывать к сопротивлению. Но татарскую интеллигенцию всегда отличала и бурная социальная активность. В предреволюционные годы издавались десятки татарских газет по всей территории России, создавались различные политические организации. Татары были инициаторами мусульманских съездов, а Садри Максуди возглавлял мусульманскую фракцию во II и последующих Государственных думах. Юсуф Акчура представлял интересы тюркских народов на Лозаннском конгрессе в 1916 году. Татары умели пользоваться любыми послаблениями в законодательстве и бороться за свободу, более того, сумели немало сделать для объединения тюркских народов.

С началом революции 1905 года Гаяз Исхаки активно участвует в митингах, крестьянских сходках, пишет статьи, создает тайную организацию "Шэкертлек" ("Студенчество"), которая позже стала называться "Хуррият" ("Свобода"), издает собственную газету "Тан йолдызы" ("Утренняя звезда") эсеровского направления. В 1906 году он был впервые арестован и заключен в Чистопольскую тюрьму. Через год - повторный арест и ссылка на три года в Архангельскую губернию, которую он отбывал вместе с Юзефом Пилсудским, будущим президентом Польши. Судьбе будет угодно их свести вновь в Варшаве, и Пилсудский окажет поддержку татарской эмиграции. В 1908 году Гаяз Исхаки бежал в Петербург, а затем в Турцию. В этот период его имя звучит в татарской прессе, его начинают переводить на русский язык, им интересуются за границей. Он - признанный лидер в политических кругах и бесспорный авторитет новой татарской литературы реалистического направления. Юсуф Акчура называет его "пламенным борцом за нацию, самым чистым и самоотверженным защитником ее идеалов".

В 1911 году Гаяз Исхаки нелегально приезжает в Петербург, но в 1912- его выслеживают и вновь отправляют в ссылку, откуда он был освобожден в 1913 году в связи с амнистией по случаю 300-летия династии Романовых. И снова работа в газетах Петербурга, Москвы, Казани. Он издает газету "Иль" ("Страна"), которую запрещают в 1915 году. Затем открывает новую газету "Сюз" ("Слово"), которую тоже закрывают и т. д.

Февральская революция резко меняет обстановку в национальном движении и на первое место выходит вопрос государственного самоопределения. Меняются и политические взгляды Гаяза Исхаки.

Для него главной темой становится единство нации. Всероссийский мусульманский съезд, созванный 1 мая 1917 года в Москве, постановил, что Россия должна стать федеративно-демократической республикой. В июле того же года в Казани проходят съезды ряда национальных движений. На II съезде мусульман избирается "Милли Шура" ("Национальный Совет") под руководством Садри Максуди. Полным ходом шла подготовка к провозглашению собственного государства. "Милли Меджлис" ("Национальный Конгресс"), работавший в конце 1917- начале 1918 годов в Уфе, провозглашает штат Идель-Урал на территории бывших Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний. Была создана "Милли идарэ" ("Национальная администрация") Урало-Поволжья в составе шести департаментов. Гаяз Исхаки возглавил Департамент иностранных дел. Однако арест руководителей "Харби Шура" ("Военного Совета") прервал процесс реализации штата Идель-Урал, к созданию которого достаточно лояльно относились башкиры, чуваша, марийцы и другие народы края. А затем большевиками были разогнаны национальные движения, разоружены мусульманские полки, арестованы лидеры, конфискованы типографии и закрыты газеты. Гаяз Исхаки ушел в подполье. После прихода белочехов Национальная администрация возобновила свою деятельность. Но у Колчака отношение к национальным движениям было не лучше - он организовал судебные процессы над их активистами. Гаяз Исхаки вновь перешел на нелегальное положение.

В это же время Мулла-Нур Вахитов и Мирсаид Султан-Галиев, вступившие в союз с Российским правительством, пытались создать Татаро-Башкирскую республику, по своей территории совпадавшую с границами штата Идель-Урал. Заки Валидов образовал "Малую Башкирию" и заключил договор с Россией. Единства в национальном движении не было и его легко низвели до второстепенной политической силы. Декретирование Татарской республики в 1920 году означало полный контроль большевиков в Волго-Уральском регионе и подчинение национального вопроса классовому. Гаяз Исхаки в 1919 году как делегат Версальской конференции выезжает через Дальний Восток в Европу и больше не возвращается... Затем были Париж, Берлин, Варшава... Везде он выступает, агитирует. Издаёт татарские газеты в Мукдене и Берлине, создает политические организации в Маньчжурии, Германии и Турции, объединяет в Варшаве эмигрантов разных национальностей в организацию антисталинской направленности "Прометей", чьим девизом стал знаменитый лозунг "За вашу и нашу свободу!" Перед самым вторжением в Польшу германских и советских войск польское правительство предупредило эмигрантов о грозящей им со стороны НКВД опасности, и им удается в самый последний момент покинуть

Польшу с помощью турецких дипломатов.

Гали Акыш - соратник Гаяза Исхаки и его политический преемник - утверждает, что татарская эмиграция из СССР самая малочисленная. Татары по доброй воле не накидали Родину.

Стало быть, что-то держит людей на своей земле. Может быть, это просторы Волги и хребты Уральских гор? А может быть, могилы предков не отпускают на чужбину? Что же тянет татар, переехавших в Турцию более века назад, обратно в наши края, где и родственников-то не осталось? Что тянет в Казань польских татар, отправившихся с князем Едигеем в XV веке защищать Польшу и Литву от Тевтонского ордена и осевших у берегов Балтики? Почему татары Финляндии, США, Австралии своим символом считают башню Сююмбике, которую знают лишь по фотографиям? Историческая Родина! Видимо, в этом слове скрыто нечто большее, чем просто ностальгия или материальное благополучие.

В Турции, кроме Гаяза Исхаки, оказались Юсуф Акчура, Садри Максуди и несколько позже через Кавказ перебрался туда и Заки Валиди. Чтобы очертить весь круг выдающихся татарских политических деятелей XX века, не хватает Мулла-Нура Вахитова, расстрелянного белочехами в 1918 году, и Мир-саида Султан-Галиева, замученного в застенках НКВД. Их судьбы пересекались в Петербурге, Москве, Казани, они работали иногда вместе, иногда их пути расходились, все они писали статьи в газеты Гаяза Исхаки и горели одним пламенем: вы вести свой народ на широкую дорогу мировой цивилизации. Эти люди повлияли не только на татарское общественное сознание, они - признанные лидеры всего тюркского мира и ряда восточных стран. Если бы в 1918 году они держались вместе, то, возможно, история татарского народа сложилась иначе... Гаяз Исхаки в Турции не общался с Заки Валиди, он не мог ему простить "Малой Башкирии", расколовшей единый национальный фронт. Но в конце жизни Заки сам пришел в дом Гаяза, они в дверях обнялись, расплакались и помирились...

Основоположник татарской реалистической литературы мастер слова, тонкий художник, выдающийся политик, верный сын татарского народа, посвятивший жизнь борьбе за его освобождение и процветание, Гаяз Исхаки умер 22 июля 1954 года. Он похоронен в Анкаре.

Рафаэль Хакиим

ГАЯЗ ИСХАКИ ИДЕЛ-УРАЛ

ВСТУПЛЕНИЕ

*Алтай,
каменные балбалы*

Тюркский народ, как организованный в государственную форму, исторически известен за 200 лет до Р.Х. то время населенным центром этого народа были окрестности озера Байкал, но его кочевые элементы доходили до Великой китайской стены и до Волги. Исторические данные об этом периоде сохранились только в китайских летописях. Из мало разработанного материала летописей нам известно, что тюрки уже в те древние времена имели свое государство, свою культуру и письменность, но, к сожалению, документы древней тюркской письменности до сих пор найдены не были.

Самый древний письменный документ это - так называемые "Орхунские памятники", составленные в 7-ом веке по Р.Х. Они написаны национальным тюркским алфавитом и язык их, несмотря на то, что уже прошло не сколько веков, очень близок современному наречию казанских тюрко-татар. Количество письменных документов после 7-го века весьма велико. Из недавно найденного турецко-арабского словаря ("Дивани люгат-эль-тюрк" соч. Махмуд Эль-Кашгари, написан, в 1147 г. по Р.Х.) видно, что и тогда уже тюркский язык имел два наречия (диалекта), отличающиеся друг от друга, главным образом, спряжением глаголов. С тех пор эти различия углубились и получилось два отдельных наречия. В литературе они называются южным и северным наречием, но общность грамматики, синтаксиса и общность корней мешала обоим наречиям превратиться в самостоятельные языки, как например, польский и русский или эстонский и финский.

Тюрки жили отдельными племенами и управлялись родоначальниками, которые в свою очередь подчинялись верховному

вождю всех родов и племен - кахану (повелителю). Отдельные племена часто создавали отдельные ханства и воевали друг с другом. Иногда какой-нибудь полководец собирал их в одно государство. История знает несколько таких тюркских империй. В средние века, в начале 12-го столетия, Чингиз-Хан (1154-1227) соединил все тюркские племена в одно управление и создал могучую тюркскую империю, но и она долго не существовала и раз делилась на три группы: 1) Болгаро-Кипчакскую (Поволжье и Приуралье), 2) Чагатайскую (Туркестан) и 3) Сельджукскую (Малая Азия и Балканы).

Целью настоящего очерка является дать краткие историческо-политические сведения о потомках первой группы, т.е. о тюрках, которые занимают территорию между рекой Идель (Волга) и Туркестаном, начиная от реки Суры до Каспийского моря, куда входят по старому (дореволюционному) административному делению часть Нижегородской губ., вся Казанская и Самарская губ., часть Симбирской и Саратовской губ., вся Астраханская, Оренбургская и Уфимская губ., и, наконец, часть Пермской и Вятской.

История нам говорит о том, что этот край с давних времен принадлежал тюркским народам.

I. ИСТОРИЯ ИДЕЛЬ-УРАЛА

1. БОЛГАРЫ

*Татарстан, г.Булгары,
Малый минарет, XIV век*

Из византийских письменных документов известно, что в 5-ом веке в пределах черноморских степей жили болгары (или булгары) - народ

тюркского происхождения, и что эта народность считалась родственной гуннам Атиллы. Болгары беспрерывно нападали на Византию, которая в 6-ом веке даже платила дань болгарам. Но нахлынувшая новая волна тюркских народностей из Алтая заставила болгар разбиться на отдельные группы. Некоторые из этих групп покорились пришельцам и смешались с ними. Другие принуждены были переселиться. Так например, одна ветвь направилась за Дунай, другая осела на Кавказе и известна ныне под именем балкар, третья, может быть, самая главная перекочевала на север и осела на Каме и Волге.

Осевшие здесь болгары, получившие в свое владение богатый дарами природы край, создали свое самостоятельное государство, и, благодаря большой водной дороге, легко связались с культурными народами Востока, приняв от них целый ряд достижений тогдашней культуры и цивилизации. Вожди болгар, приведшие их на Каму и Волгу, постепенно превращаются в ханов, из которых один становится великим ханом, а остальные подвластными. В конце IX-го века Болгарское ханство было уже довольно сильным, как в отношении культурном, так и политическом и экономическом. В начале же X-го в. в достаточной степени определились границы ханства, хотя не было еще совершенно твердых, в современном смысле, границ. "Западной границей его служили реки Сура и Ока, восточная опиралась на реку Яик (Урал) и терялась в Уральских реках. Северная граница доходила до среднего течения реки Камы с ее правыми притоками, а южная граничила с границей хазаров, т.е. доходила до Самарской Луки и южных границ бывшей Симбирской (ныне Ульяновской) губ." (Корсаков, "Труд IV Археолог. Съезда", т. I).

мавзолей, XIV в., территория совр.Башкортостана

Географические и экономические условия способствовали быстрому развитию ханства. Проф. Смолин в своем "Археологическом очерке Татарской Республики" ("Материалы по изучению Татарстана", вып. II, Казань 1925 г.) за являет, что "Болгария занимала территорию, которая в отношении экономических условий была в достаточной мере благоприятна. Тучная земля способствовала развитию земледелия. Прекрасные заливные луга доставляли хорошую пищу для скота.

Богатые лесные массивы доставляли не только обильный и разнообразный материал для древообделочной промышленности, но они, вместе с тем, таили неисчерпаемое количество зверя, давали большое количество пушнины, и этими богатствами Болгария славилась. Помимо этого лес благоприятствовал пчеловодству. Большие и глубокие реки доставляли не только в изобилии рыбу, но и служили хорошими путями сообщения, как внутри страны, так и далеко за ее пределами. Наличие медной руды, а также богатство строительного камня, завершали круг тех условий, которые, - не подлежит сомнению, - являлись благоприятными для экономического развития Болгарии".

Наличие в археологических раскопках частей железного плуга, как ручной, так и упряжной тяги, свидетельствует, что земледелие в Болгарском ханстве стояло очень высоко для своего времени. Те же раскопки подтверждают свидетельство арабских путешественников о высокоразвитой промышленности этого ханства.

Кожевенная и скорняжная промышленность занимала первенствующее место. Приготовление кожи и мехов тесно связано с экспортом этого товара на иностранные рынки. Гончарное и кирпичное производство тоже были известны болгарам.

"Богатства Болгарии настолько стали известными и настолько были удобны для использования (благодаря пути по Волге), что эта страна сделалась почти мировым (в масштабе того времени) рынком. Не только Восток, но и Юг и Запад протягивали свои коммерческие щупальцы в Болгарию. Торговые пути из Булгара и Суvara в Среднюю Азию - т.е. на восток; через русские земли к Балтийскому морю - т.е. на запад; и от Каспийского моря, а также через поволок к Дону и по этой артерии через Черное море в Византию и в Африку - т.е. на юг, указываются кладами монет Булгара и Суvara X-го века, находимыми среди восточных монет той эпохи. (Проф. Смолин, выше цитир. тр.).

г.Булгары

Столицей Болгарского ханства был город Булгар или Великие Булгары; развалины этого города находятся в Спасском уезде Казанск. губ. Развалины эти до сего времени не исследованы детально. Но тем не менее на основании добытого до сего времени материала, можно утверждать, что город Булгар был богатым

торговым центром и здесь было много иностранных купцов, как постоянно живущих, так и временно пребывающих (арабы, персы, славяне, греки, евреи и др.), что свидетельствуется, как писателями, так и археологическими раскопками (могилы, надгробные камни, развалины храмов и т.п.).

Нет сомнения, что болгары для своего времени были очень культурными и среди окружавших их народов выделялись своей культурностью. Исследователи развалин Болгара среди остатков строений находят следы кирпичных печей с идущими от них в разных направлениях гончарными трубами. Назначение этих печей еще не установлено, но многие археологи усматривают в них подпольное центральное отопление. Болгарские мастера, по свидетельству русских летописей, приглашались в русские города для постройки церквей и дворцов. Один из русских князей болгар называет людьми в сапогах, а русских лапотниками.

До X-го века болгары были язычниками, но в 992 году, при хане Алмасе, приняли ислам. Однако, в древней Болгарии все религии пользовались равными правами.

В начале XIII-го века Болгарское ханство перестает существовать, как самостоятельное государство. В 1236 году оно подпадает под владычество Золотой Орды и входит в состав Джуджийского улуса.

г.Булгары, Черная палата

Хотя это событие на некоторое время приостановило нормальную жизнь страны, но скоро выяснилось, что при соединении Болгарского ханства к Золотой Орде имело, главным образом, политическое значение. В экономическом отношении Болгарское ханство несколько не пострадало, а если и пострадало, то весьма незначительно. Это объясняется тем, что завоеватели принадлежали той же нации, что и покоренные, т.е. были тюрками - это во-первых, а во-вторых, новые владельцы быстро подпали под культурное влияние побежденных. Автор труда "Материальная культура казанских татар", Н.И.Воробьев, по этому поводу заявляет: "Среди городского населения Болгарии происходит постепенное слияние прежнего болгарского населения с новыми завоевателями, также в большинстве своем тюрками, лишь с

легким налетом монголов в лице правящей аристократии. Благодаря этому, городская культура Болгарии времен татарского ига является прямым продолжением таковой же эпохи самостоятельности, только восточное влияние, пожалуй, еще более свободно вливалось в край, благодаря политическому объединению огромной территории в империи Чингиза" (стр. 20). Одновременно с этим, сами болгары в свою очередь принимают очень многое от пришельцев, и в результате этого процесса возникает народ, выступивший позднее на арену под названием "казанских татар". Почему и откуда получилось это наименование - вопрос, к которому мы вернемся в дальнейшем изложении.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы видим, что северная часть Идель-Урала, т.е. пространство от реки Суры до Самарской Луки, с давних времен была населена народами тюркского происхождения. Рассматривая южную часть Идель-Урала, т.е. от Самарской Луки до Каспийского моря, имея на западе Волгу, а на востоке Туркестан, мы видим также из истории, что и эта часть Идель-Урала с давних времен принадлежала тюркам.

2. ХАЗАРЫ И КИПЧАКИ.

Исторически доказано, что на территории, оставленной болгарам в конце VI-го века, образовалось новое государство - Хазарское ханство. Неоспоримо и то, что хазары - народ тюркского происхождения. Пределы этого ханства простирались на юге до Кавказских гор, а на западе до Днепра, на севере же до болгарских границ. Только восточная граница остается до сего времени окончательно не выясненной. Большая часть Крыма также входила во владение хазар. Столицей этого ханства был город Итиль. Кроме Итиля у хазар были еще известны города Семендер и Саксин. Хотя в культурном отношении это ханство уступало Болгарии, но тем не менее оно было довольно культурное. Столица его Итиль был торговым центром. Сюда приезжало много иностранных купцов. Самое могущественное время этого ханства было в VIII и IX веках. До VIII-го века хазары были шаманистами. В конце VIII-го века хан Булан принял караимство и вместе с ним приняли караимство некоторые высшие сановники. Одновременно с этим было сильно распространено, как мусульманство, так и христианство. И в Хазарском ханстве была полная свобода религий. Характерным примером в этом отношении является организация хазарского суда, который состоял из семи человек: 2-х караим, 2-х мусульман, 2-х христиан и одного язычника. (Газис, "Татарская история", стр. 22).

В X-м веке Хазарское ханство подверглось нашествию тюрков-печенегов, которые, разрушив это ханство, удалились на запад к Днепру. Не успели хазары оправиться, как появилась новая волна в лице тюрков-кипчаков, которые в XI-м веке окончательно разрушили Хазарское ханство и основались на его развалинах. Русские кипчаков называли половцами, а европейцы - куманами. Как печенеги, так и кипчаки вели кочевой образ жизни, а потому не могли создать свое государство. Религией у них был шаманизм. Среди них, вероятно, были последователи и других религий, потому что известный литературный образец кипчакского языка "Кодекс куманикус", составленный христианскими миссионерами, говорит в пользу этого предположения. Как известно из истории, в 1224 году кипчакские земли были завоеваны военными начальниками Чингиз-Хана - Чебе и Субатаем.

Таким образом, в первой половине XIII-го века вся территория Идель-Урала подпала под власть тюрко-монгольского или тюрко-татарского ханства "Золотой Орды".

3. ЗОЛОТАЯ ОРДА

Первым ханом "Золотой Орды" был внук Чингиза, Батый, который царствовал 31 год. В это время Золотая Орда не была еще самостоятельным ханством. Она стала самостоятельной только при хане Береке (1255-1266), ибо к этому времени началась междоусобица в Монгольской империи и эта империя распалась на отдельные ханства, в числе которых отделилась и Золотая Орда. С момента отделения Золотая Орда подпадает под влияние болгар. Она чеканит собственные монеты, которые первое время чеканятся в Болгаре. Хотя ханство было создано монголами, но в нем монголами были только ханы и часть аристократии. Основная же масса состояла из болгар, хазар, кипчаков и др. тюрков. Даже 600-тысячное войско Батыя, с которым он явился в Восточную Европу, состояло, главным образом, из тюрков. В этом войске самих монголов было всего 60 тысяч. (Г. Газис. "История татар").

В виду того, что тюрки были гораздо культурнее монголов, сами монголы вскоре были отюрчены и начали говорить на тюркском языке. Вскоре тюркский язык стал официальным языком государства. На этом языке писались впоследствии все законы-ярлыки Золотой Орды. Арабские путешественники, посещавшие Золотую Орду, называют ее не монгольским, а кипчакским ханством.

Золотую Орду называли то тюрко-монгольским, то тюрко-татарским государством. Тюркской она была потому, что, как мы уже упомянули, основная масса населения ханства была тюрками. В виду того, что

Чингиз-Хан, основатель Великой восточной империи и родоначальник династии, происходил из монгольского рода кара-татар, то ханство Золотой Орды иногда называлось тюрко-монгольским, а иногда тюрко-татарским. Таким образом, название династии (и окружавшей династию аристократии) перешло и на народ Золотой Орды. Первым из ханов Золотой Орды принял ислам Береке-Хан в 1261 году, но широкое распространение ислама среди населения произошло только в первой половине XIV-го века. Необходимо отметить, что все религии в Золотой Орде пользовались одинаковой свободой. По законам Чингиз-Хана за оскорбление религии полагалась смертная казнь. Духовенство каждой религии было освобождено от уплаты налогов.

Столицей Золотой Орды был город Сарай. По свидетельству арабских путешественников, город Сарай был большим, благоустроенным и торговым городом. В Сарае были дворцы ханов, мечети, храмы других религий, школы, общественные сады, бани и водопровод. Сарай был торговым центром и в нем было много иностранных купцов, но иностранцы жили в особых кварталах. Сарай был и культурным центром того времени. В Золотой Орде возделывали фарфоровую и глиняную посуду и чеканили золотую и серебрянную монету. К первой половине XIV-го века Золотая Орда достигла мирового значения. Однако, с 1359 года она начинает клониться к упадку, ибо с этого времени начинаются междоусобицы, борьба за власть, убийства одного хана за другим. Достаточно указать, что в течение 250-летнего существования Золотая Орда имела 50 ханов.

Причиной упадка и разложения Золотой Орды были не только междоусобицы; пожалуй, в этом не меньшую роль сыграло открытие в 15-веке морского пути в Индию и взятие Константинополя и проливов тюрками-сельджуками, затруднившие торговые сношения Золотой Орды с Венецией и Генуей.

Тяжелым положением и слабостью Золотой Орды, прежде всего, воспользовалось Московское государство. В нескольких сражениях Москва победила Золотую Орду и несколько раз разграбила и сжигала г.Сарай. Не имея сил противостоять своим врагам, в конце XV-го века Золотая Орда окончательно развалилась, и от могущественного некогда ханства остались лишь одни развалины.

После развала Золотой Орды, на территории Идель-Урала образовались три ханства: Астраханское, Ногайская Орда и Казанское.

4. АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО И НОГАЙСКАЯ ОРДА

Астраханское ханство было создано одним из эмиров-наместников

Золотой Орды у устья Волги со столицей в гор. Астрахани. Хотя гор. Астрахань был большим торговым центром, где азиатские и европейские купцы обменивались своими товарами, но это ханство не играло большой роли в истории тюрков.

К северу от Астраханского ханства находилась Ногайская орда, получившая свое название от основателя этой Орды, одного из полководцев Золотой Орды - Ногая.

Ногайская Орда, как в политическом, так и в культурном отношении ничем не выделялась и не играла почти никакой роли, если же и играла, то роль ее была отрицательной.

5. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Казань XVI века
худ.Ф. Халиков.

Насколько незначительны были эти два ханства, на столько же велико и важно было значение в истории тюркского народа Казанского ханства, которое было образовано в 1437 году на территории бывшего Болгарского ханства. "Различные претенденты на Сарайский престол, со своими отрядами, нередко появлялись в среднем Поволжье. Во второй четверти XV-го века здесь удалось утвердиться одному из таковых принцев по имени Улуг Мухамед, из рода Туктамыш-хана. Изгнанный сначала из центра Золотой Орды, а потом из Крыма, в поисках себе удела, Улуг Мухамед рыскал повсюду, пока ему не удалось на территории бывшего Болгарского ханства организовать Казанское ханство, в котором он царствовал с 1438 года по 1446. (Г.Губайдуллин. "Материалы по изуч. Татарстана", стр. 75).

Столицей нового ханства был город Казань, откуда и ханство названо было Казанским.

Казанское ханство с первых же дней своего образования становится, как в политическом, так и культурном и экономическом отношении сильным

государством. Это можно объяснить только тем, что "основатель ханства -Улуг Мухамед. несомненно, дал краю только новую политическую и военную организацию, воспользовавшись уже готовыми общественными формами, ибо мы видим, что, только что организованное, ханство становится могущественным и занимает прочное положение в Восточной Европе, заменив для Москвы, например, на некоторое время да же Золотую Орду. Этого, конечно, не могло бы произойти, ежели бы Улуг Мухамед опирался только на свою 3000 дружину, с которой он пришел из Крыма, и не имел вполне организованного в общественном и экономическом отношениях населения, которому нужно было дать только политическую организацию, каковую и внес Улуг Магомед". (Н.И.Воробьев. "Материальная культура казанских татар", стр. 23).

Казань, занявшая место Болгара в политическом отношении, заняла это место и в экономическом отношении, а потому она, как торговый центр, привлекает иностранных торговцев. Ярмарка на Гостином острове являлась международным рынком, куда съезжались купцы юга, севера, востока и запада. Такое усиление Казани было не в пользу Москвы. Москва прекрасно понимала это и поэтому всеми силами старалась ослабить могущество Казанского ханства. Блуждающие между Казанским и Астраханским ханствами ногайцы были хорошим материалом в этом отношении для Москвы. Достаточно указать, что за все время своего существования (более 100 л.) Казанское ханство воевало с Москвой 25 раз, не считая мелких столкновений.

Взятие Казани
Картина Фирината Халикова. 2001

Борьба Казани и Москвы, шедшая с обеих сторон первой во имя восстановления

своего влияния на Русь, а со стороны другой во имя овладения Волжским торговым путем и уничтожения Казани кончилась, как известно, победой Москвы. Казань пала 15-го октября (по нов. ст.) 1552 г., а Астрахань в 1554 г. Таким образом, в эти годы Казанское и Астраханское ханства официально теряют свою самостоятельность, фактическая же потеря этой самостоятельности происходит гораздо позже.

Выше мы упомянули, что болгары, потерявшие свою самостоятельность и подпавшие под власть Золотой Орды, позднее выступают под новым наименованием "казанских татар". И вот, прежде чем приступить к изложению дальнейших событий, мы считаем уместным осветить этот вопрос. Дело в том, что с первых же дней возникновения Казанского ханства русские начали называть Казанское ханство - "Татарским ханством" или "Ханством казанских татар".

"Название татар (официальное со стороны русских название населения Золотой Орды) по отношению населения Волжско-Камского края начинает применяться русскими лишь с того момента, когда после организации Казанского ханства и блестящих побед этого ханства над русскими, казанские татары заслонили собой настоящих татар Золотой Орды, и все прежние отношения, которые были выработаны русскими по отношению к Золотой Орде, были перенесены на Казанское ханство и его население. Живущие там финские племена называют их не татарами, а по-прежнему "болгарами". Луговые черемисы (мари) до сих пор называют татар "суас", а вотяки "бигер" т.е. болгар". (Воробьев. Материальная культура казанских татар, стр. 21). Татары же себя никогда не называли этим именем, а наоборот, казанские татары это название считали обидной кличкой" (там же).

Казанские воины.
Персидская миниатюра XVI в.

Г. Угрюмов "Взятие Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году".
Начало 1800-х гг.

II. ИДЕЛЬ УРАЛ ПОД РУССКИМ ИГОМ

1. БОРЬБА ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

После такого маленького отступления приступаем к изложению событий, последовавших по взятию русскими Казани. Итак, в 1552 году 15-го октября (по нов. ст.) после кровопролитной битвы, хотя Казань переходит в руки русских, но тюрко-татары (почему тюрко-татары - об этом после), организовав многочисленные партизанские отряды, не только не позволяют армии Ивана Грозного двинуться вглубь страны, но даже не дают ей покоя в самой Казани, нападая на Казань и уничтожая отдельные отряды русских, пытающиеся выйти из Казани. В 1553 году в 60 верстах от Казани, при впадении реки Миши в Волгу, тюрко-татарами была воздвигнута крепость "Миша Тамак", которая была взята русскими спустя 4 года. Тюрко-татары и после падения этой крепости продолжают борьбу с русскими. Одновременно с этим они обращаются за помощью к турецкому султану, крымскому хану и Ногайской орде, но никакой реальной помощи не получают от первых двух, а пришедшие на помощь ногайцы, вместо помощи, занимались грабежами населения, тем самым помогая русским в

ущерб казанцам, заставив тюрко-татар вести борьбу на два фронта. Вся вторая половина 16-го века полна кровавыми событиями. С первых же дней падения Казани, первым делом Москвы было введение московских порядков и укрепление самой Казани. Часть тюрко-татарского населения, спасшегося от истребления, погрома и пленения была выгнана из Казани. Во главе занятого края был поставлен наместник с помощником, а в 1555 году была учреждена новая епархия, во главе которой был поставлен епископ Гурий со светскими широкими полномочиями; началась христианизация, разрушение мечетей и постройка на их месте церквей и монастырей. Одновременно с этим началась колонизация, причем в первую очередь с самой Казани. Все дома, дворцы, земли, покинутые прежними хозяевами, были розданы русским. Исключением была немногочисленная группа мурз московской ориентации, которая на некоторое время была оставлена вне репрессий. Насколько жестоки и беспощадны были победители по отношению к побежденным, видно из того, что до сих пор нет ни одной тюрко-татарской деревни на расстоянии 30 верст от Казани.

Колонизация края шла быстрым темпом. Часть русского крестьянства пришла по принуждению Москвы, т.е. была насильно переселена, а другая часть состояла из беглых крепостных крестьян, которые в этой новой "земле казанской" получали 10-летнюю волю. Вместе с русским крестьянством приходило на землю "поганных басурман" громадное количество православного духовенства (как белое, так и черное), которое далеко было от "непротавления злу", с оружием в руках устанавливая православие. По доносу архиепископа Гермогена в 1593 году издан был указ царя Федора Ивановича о том, чтобы все мечети и школы при них в областях завоеванных были разрушены ("мечети же татарские все пометати и татарам мечети однолично не ставити и конечно татарские извести"). Конечно, такая политика не могла успокоить население покоренного края, а потому период смутного времени был желанным моментом для казанцев. Тюрко-татары в это время входят в контакт с поляками и стремятся вернуть свою самостоятельность. Казанское ханство фактически отделяется от Москвы, причем Казань, как столица ханства, в 1612 году возвращает свою самостоятельность.

К сожалению, дела Лже-Дмитрия, с которым тюрко-татары держали единый фронт, рушатся и смутное время в Москве кончается; в результате, тюрко-татары снова терпят поражение. Отчаянное сопротивление тюрко-татар и стремление их к самостоятельности убедили Москву в не возможности покорения края только силой оружия. Вот почему на Земский собор 1613 года были приглашены и представители казанцев, которыми на московский трон выдвигается кандидатура нескольких принцев из рода казанских ханов. В

утвержденной собором грамоте находятся семь подписей казанских князей и мурз, подписавшихся от имени Казанского ханства, входящего в состав Московского государства. Москва всеми силами старается при влечь на свою сторону мурз и князей.

Все восточные дела ведутся через тюрко-татар. Тюрко-татарские генералы командуют русскими войсками и, как служилые люди, получают награды поместьями и крепостными. Тюрко-татары сознательно стремятся воспользоваться этой возможностью и стараются захватить в свои руки командные высоты. Благодаря этому в очень короткое время в самой России создается большой и сильный класс богатых тюрко-татарских мурз и помещиков.

Москва, опасаясь их, старается ослабить этот класс и с этой целью в 1628 году издан особый указ, запрещающий помещикам мусульманам владеть крепостными-христианами. А в 1648 году этот указ был повторен в еще более энергичных выражениях с добавлением, что помещикам-мусульманам, перешедшим в христианство, оставлялись их поместья с крепостными-христианами. Многочисленные бояре с тюрко-татарскими фамилиями стали появляться, именно, после этого указа.

Такая политика Москвы не могла успокоить край и умиротворить его, - наоборот, она еще более усилила вражду и вот, когда вспыхнуло восстание Разина, то все тюрко-татарское население было на стороне восставших. При штабе Разина находились тюрко-татары (например, Асан Бикбулатов), которые от имени Стеньки Разина писали письма на тюрко-татарском языке, приглашая казанцев присоединиться к Разину и "быть за одно" против Москвы. Вот почему, когда князь Барятинский шел с карательным отрядом на выручку осажденного Симбирска, то ему пришлось выдержать четыре серьезных боя в устье реки Казани с тюрко-татарами. Причем из донесения этого князя видно, что "татары, которые в рейтерах и сотнях худы и не надежны, с первого боя утекли, а начальные люди в полк ко мне не бывали и живут по деревням". Колонизаторская и клерикальная политика Московского государства восстановила против себя не только тюрко-татар, но и бывшие до пор лояльными финские племена (черемисы, мордва, вари, вотяки и др.), которые, соединившись с тюрко-татарами, "были за одно" с Разиным.

Насильственное отбирание земель и угодий у мурз и помещиков-мусульман вызвало появление нового общественного элемента - торговцев дворян, которые получили новое название: "служилые торговые татары".

В стране, где насилие и террор сменялись восстаниями и борьбой за самостоятельность, не может быть и речи об нормальном экономическом, а тем более культурном развитии. К этому нужно добавить еще и то, что пожары 1672 и 1694 г. в Казани уничтожили

весь город и он, созданный руками тюрко-татар, потерял свой национальный характер. В огне погибли не только уцелевшие после разгрома и истребления дома, библиотеки, учебные заведения и т.д., но и многие документы. Благодаря этому не представляется возможным восстановить полную картину старой, культурной тюрко-татарской Казани.

Вот при каких тяжелых обстоятельствах для тюрко-татар прошел XVII-й век; ничего хорошего не предвещал и наступивший век XVIII-й. XVIII-й век был открыт репрессиями "прогрессивного" Петра I-го, направленными к обезличиванию тюрко-татар, как на национальном и религиозном, так и на экономическом фронте. Наивысшего развития эти стремления русской политики достигли в царствование Елизаветы, когда действовала, так называемая, Новокрещенская контора, в распоряжении которой были даже вооруженные отряды. "Новокрещенская контора совершала большие насилия над местным населением" (Воробьев. Цит. тр. стр. 32).

И действительно: разрушались сотнями мечети, суровой каре подвергалось мусульманское духовенство и под всевозможными предлогами отбирались земли тюрко-татарских деревень для передачи русским колонистам и монастырям. Причем, чтобы окончательно уничтожить среди тюрко-татар идею самостоятельности, была уничтожена да же видимость Казанского ханства, которое до сих пор под этим наименованием управлялось особым наместником и подчинялось специальному "Казанскому приказу" в Москве. Во время организации губерний, при Петре I, Москва "использовала случай" и образовала Казанскую губернию, поставив во главе ее губернатора. Таким образом, край, до этого официально называемый "Казанским ханством", стал называться "Казанской губернией". В результате этой "реформы", в начале XVIII-го века, бывшее Казанское ханство потеряло и даже оставшуюся тень самостоятельности. На такое действие правительства тюрко-татары ответили восстанием. В 1708 году восставшие, разбив правительственные войска, приблизились к Казани и захватили ее. Из донесения казанской администрации того времени известно, что все "инородческое" крестьянство присоединилось к восставшим. Таким образом тюрко-татарам удается восстановить самостоятельность Казанского ханства, хотя ненадолго. Петр I, быстро организовав большую армию, отобрал Казань обратно. Чувствуя ненадежность побежденных, он бесчеловечно стал применять драконовские законы к нерусскому населению, а в особенности, к тюрко-татарам, как в самой России, так и в занятых его армией областях.

Указом 1713-го года Петр I-й аннулировал привилегии "татарских служилых людей", причем в этом указе говорится следующее: "Великий государь указал в Казанской и Азовской губернии

бусурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и вотчины, и дворовые, и деловые люди христианской веры, сказать свой вел, государя указ, чтобы они, бусурмане, крестились в полугода, а как воспримут крещение, и тем поместьям и вотчинам владеть им по прежнему, а ежели они в полугода не окрестятся, то те поместья и вотчины, с людьми и крестьянами, взять и отписать на него великого государя и без указа никому не отдать". Однако этот указ не достиг своей цели; местная администрация доносила, что желающих креститься очень мало. Отрицательный же результат указа был весьма велик. Но правительство несмотря на это, продолжает свою политику. Так, указом 30 января 1718 года все мурзы и служилые "инородцы" от 15 лет до 60 лет были приписаны в особый класс - "приписанных к корабельным работам". Они числились за Адмиралтейской конторой на принудительной работе по рубке и возке леса для постройки кораблей. Новообразованный класс представлял из себя новый вид крепостных. Эта каторжная работа была настолько тяжела, что приписанные или, как они назывались в народе, лашманы целый век боролись за свое освобождение. Далее, указом 19-го января 1722 г. мальчики тюрко-татары от 10-12 лет были привлечены к обучению военной службы (назывались они кантонистами). В 1731 г. был издан новый указ, в котором говорилось, что "за новокрещен всякие подати и сборы править с некрещен не с одних только тех, в коих уездах будут воспринявшие веру право славную, но по всей Казанской губернии, на оных оставшихся в неверии раскладывая взыскать". Кроме того, крещенные освобождались от рекрутчины, а взамен того брали рекрут с тех, которые остались в прежней религии. На эти репрессии правительства тюрко-татары ответили восстаниями, которые известны в истории под названиями Ильмяк-Абз (1735) и Кара Сакала (1739). Восстания эти были беспощадно ликвидированы. Гонение и притеснение тюрко-татар продолжалось с удвоенной силой. Тяжелые дни для тюрко-татар наступили с открытием "Новокрещенской конторы" в эпоху "благочестивой дочери Великого Петра", которая с особенным рвением принялась за "просвещение инородцев". "Новокрещенская контора, в распоряжении которой были вооруженные отряды, совершала большие насилия над мусульманами в роде выселения из сел, где есть хотя бы несколько человек крестившихся (под предлогом охраны новокрещен от влияния магометан или язычников), перекладывания оброков крестившихся на некрещенных, отбирания деки у мусульман для воспитания их в духе православия и т.д." Цит. Воробьева. Материальн. культ. казанск. татар, стр. 32). Достаточно указать, что, согласно постановления этой Новокрещенской конторы, в 1742 году только в одном Казанском уезде из 546 мечетей разрушено было 418. Мусульманское духовенство сделалось бесправным элементом страны.

Положение торгово-промышленного класса тюрко-татар также было весьма тяжелое. Существовали стеснительные законы, по которым торговлю могли вести только приписанные к купеческому сословию; но приписываться к этому сословию было очень трудно. "Например, известно, что только в одной Казани в 1762 г., под предлогом непринадлежности владельцев к купеческому сословию, закрыто было 24 тюрко-татарских лавок в одном только Гостином дворе; кроме этого торговать съестными припасами, старыми одеждами и вообще "товарами татарскими" тюрко-татарам было строго запрещено" (Губайдуллин. Материалы по ис. Татарстана стр. 95). В области промышленной вообще и металлической промышленности в частности дело обстояло еще печальнее. Тюрко-татарскому населению были запрещены всевозможные кузнечно-слесарные работы (как например, изготовление ножей, сабель, кинжалов и даже подков и гвоздей).

Благодаря такой репрессивной политике, тюрко-татары испытывали небывалое унижение и гнет Москвы во всех областях жизни и остро чувствовали тяжесть ненавистного им ига. Все это создавало психологическую почву к новому восстанию. Нужно заметить при этом, что Новокрещенская контора была открыта специально для христианизации тюрко-татар, ибо "татары в обычаях весьма замерзлые и к святому крещению не идут", но, тем не менее, она дала почувствовать себя и финно-угорскому и чувашскому населению бывшего ханства, которые в эпоху самостоятельности края были полноправными гражданами и пользовались полной свободой в области религии и культуры. По оккупации же края русскими, особенно в XVIII-м веке, финно-угорское и чувашское население, как "инородцы", разделили участь тюрко-татар. Это обстоятельство послужило к еще большему сближению инородческого населения б. ханства. Если в дни самостоятельности Казанского ханства финны и тюрко-татары постепенно и механически принимали друг от друга ряд культурных свойств, то в дни российского гнета и насильственной христианизации финно-угорское население сознательно начало принимать нравы и обычаи тюрко-татар во имя оппозиции к русским. Так, например, маришцы в Уфимской губернии, оставаясь язычниками, приняли язык и внешний вид тюрко-татар. Таких примеров можно привести очень много (мордва-каратаи, вотяки и др.); чувашки же воспринимали не только нравы и обычаи тюрко-татар, но во многих случаях переходили даже в магометанство. Таким образом, вместо насильственно отнятых единомышленников и сородичей, тюрко-татары приобретали новых друзей. Это поддерживало их в борьбе с русскими. А потому, когда вспыхнуло Пугачевское восстание, то тюрко-татары вступили с Пугачевым в переговоры, с целью использовать его для восстановления потерянной самостоятельности.

В виду того, что Пугачев в принципе согласился признать самостоятельность Казанского ханства, то все инородцы края, во главе с тюрко-татарами, в апреле 1774 года присоединились к Пугачеву и общими силами взяли Казань. Наблюдавший с высокого места движение пугачевцев (под Казанью), купеческий сын Сухоруков, по передаче историка Фукса, хорошо мог видеть, что "войско Пугачева в большинстве состояло из татар, башкир, чуваш и казаков" (Губайдуллин. Из прошлого татар, стр. 96). Поэтому-то во всех битвах с правительственными войсками тюрко-татары несли большие потери, как убитыми, так и ранеными!. При обратном взятии правительственными войсками Казани было найдено более двух тысяч тел убитых тюрко-татар. Имена Салавата и Юлая до сих пор живут в памяти народа.

Хотя тюрко-татары понесли много жертв, но зато восстание не осталось без последствия. Екатерина 2-я, оставаясь в принципе верной политике Петра 1-го, все же вынуждена была смягчить ее. Она сама приехала в Казань, лично дала разрешение на постройку первой мечети, так как все мечети были разрушены до этого по приказу правительства. Эта мечеть, впервые построенная после покорения Казанского ханства, по злой иронии судьбы, советской властью была раньше всех других превращена в клуб. Екатерина 2-я также отменила закон, запрещающий жить тюрко-татарам ближе 30 верст от Казани (хотя к этому времени вся окрестность Казани уже была заселена русскими). Указом 1784 г. она восстановила в правах мурз, хотя не вернула им конфискованных земель и отнятых крепостных, и дала широкое право тюрко-татарским купцам, ведущим торговлю с Туркестаном, Китаем и Персией. Нужно заметить, что, в виду прежних запретов и препятствий в области торговли и промышленности в пределах Российской империи, тюрко-татары принуждены были заниматься торговлю, большей частью, в Туркестане, Китае и др. восточных странах. Точно так же она разрешила тюрко-татарам заниматься и промышленностью. Указом от 1788 года официально было признано право бытия за мусульманской религией и мусульманскому духовенству тюрко-татар было позволено организовать особое учреждение, которое было названо "Мусульманским Духовным Собранием". Таким образом, бесправное мусульманское духовенство получило права.

Тюрко-татары не упустили случая использовать эти реформы. Тюрко-татарские купцы с большой энергией отдались торговле, расширяя изо дня в день свои торговые дела; не менее энергично работали промышленники, строя многочисленные заводы и фабрики. В виду репрессивных мер российского правительства, городское и пригородное население тюрко-татар принуждено было переселиться вглубь страны, где начали создаваться новые центры вроде: Атни,

Алат, Тюнтяр, Мачкара и др., причем эти центры создавались в самой толще поселения тюрко-татар, а потому, когда условия улучшились (законы Екатерины 2-ой), то эти центры покрылись целой серией ткацких, кожевенных, мыловаренных фабрик. Да и сама Казань, как торгово-промышленный центр, росла с невероятной быстротой. В производстве ситца (кумач), по свидетельству историка Фукса, Казань достигла высшей нормы, производя в год 609800 аршин, что составляло 75,2% всероссийского производства. Само собой разумеется, что такой быстрый прогресс тюрко-татар в торгово-промышленной области не мог остаться незамеченным их конкурентами русскими и действительно "многие страницы протоколов Екатериненской Законодательной Комиссии полны материалами борьбы русского купечества с ясачными или служилыми татарами, перешедшими в торговую деятельность". (Губайдуллин, "Из прошлого татар", стр. 94). Например, один из купцов в своей жалобе пишет: "В разных местах многие татары и другие иноверцы завели в деревнях кожевенные, мыловаренные и салотопленные заводы, а некоторые из них бумажные и полотняные фабрики, изделия которых они окрашивают и в китайку" (Сб. русск. ист. общ. т. VIII, стр.290). Таким образом до последней четверти XVIII-го века край не может успокоиться. Причина этого заключается в том, что "здесь встретились две самостоятельные культуры, находящиеся в антагонизме. Поэтому русское правительство кроме экономического гнета по отношению к побежденным, начинает сейчас же наступление и культурное, стараясь русифицировать население путем обращения его в христианство. В связи с этим борьба продолжалась очень долго, и история татарского народа под русским владычеством является историей борьбы не только за экономическое благополучие, но и за культурную самостоятельность, в которой народ видел залог сохранения своей национальности. Эта борьба не была со стороны татар только пассивным сопротивлением. Татарская буржуазия все время укрепляла основы национальной "восточной" культуры, все ми силами стараясь внедрить ее в сознание широких масс населения и где возможно даже наступая и отвоевая у русских миссионеров ту часть татарского населения, которая была уже превращена в кряшен (в христианство). Вспомним массовое отпадение кряшен от христианства в XIX и XX столетиях, о котором имеются значительные материалы в миссионерской литературе" (Воробьев. Матер культ, казанских тат. стр. 31).

История тюрко-татар в XIX веке открывается новым видом промышленности, связанным с идейными стремлениями. Это - книгопечатание.

В 1799 году тюрко-татары обратились к правительству с просьбой разрешить им печатать религиозные и богослужебные книги. На

основании этой просьбы правительством был издан указ о переводе в Казань находящейся в Петербурге Восточной типографии.

Типография эта находилась в ведении Казанской гимназии, на обязанности которой лежала и цензура. Книги печатались в очень ограниченном количестве, а потому стоили очень дорого. Например, Коран продавался по 25 рублей за экземпляр.

Первоначально печатались исключительно религиозные книги, но позднее начали печататься произведения древних тюркских авторов-источников. Одновременно с этим, начали печатать фантастические сказки - рыцарские романы. Все это имело громадное значение в развитии духовной культуры. В 1811 году было издано даже руководство по прививке оспы, а в 1857 г. был издан первый календарь, занявший впоследствии значение периодической печати. В сороковых годах XIX века уже в руках тюрко-татар были несколько типо-литографий, а потому не удивительно, что в течение 10-ти лет (1855-1864) было издано 1.084.320 экземпляров различных книг. Такой быстрый рост издательства, естественно, вызывал нападки со стороны русской печати. Так например, "в 1867 году в "Московских Ведомостях" появилась статья, где автор, после того как описал ход развития татарской печати, говорит, что разве можно было думать, что три века тому назад падшее "варварское" татарское государство опять возродится. "Православный Собеседник" также не отставал от этого (см. изд. за 1868 г. стр. 318)". (Губайдуллин. "Из прошлого татар" стр. 105). Нужно отметить и то, что в руках тюрко-татар в 1812 г. в Вятской губ. были две писчебумажные фабрики, а в Казанской губернии (в 1814 г.) еще одна такая фабрика.

С получением религиозной свободы, в дни царствования Екатерины 2, во всех тюрко-татарских деревнях на собственные средства населения строятся мечети, а при них медресе (училища). В больших городах, как Казань, Уфа, Оренбург и др., а также в промышленных центрах, как Тюнтяр, Мачкара, Атня и т.д. были построены высшие учебные заведения, для подготовки мулл, муэззинов и учителей. Правда, в этих богословских школах господствовала схоластика с логикой Аристотеля в арабском переводе, но они, все же делали свое дело, выпуская мулл и учителей. В 1844 г. только в одной Казани было уже 4 медресе. Число школ росло и в деревнях, так что в 1860 г. на 442349 душ тюрко-татар было 408 мектебов (школ), а число мектебов во всей России в местах, подведомственных Мусульманскому Духовному Собранию, было 1859. Так как в этих мектебах обучались только мальчики, то к этим числам следует прибавить и тех девочек, которые обучались грамоте у жен мулл. Все это говорит за то, что грамотность тюрко-татар была высока. И поэтому путешествовавший в 1843 г. немец, барон Гакстаузен, мог сказать про тюрко-татар, что "татары обладают большими умственными способностями, но ислам

допускает их развитие лишь до известной степени, у них много школ, они почти все умеют читать и писать, у них есть некоторая литература, которую они изучают ревностно и я убежден, что если бы этот бога то одаренный народ принял христианство, то он не только стал бы одним из первых цивилизованных народов, но распространил бы христианство и цивилизацию во всей Азии" ("Приволжские города в Каз. губ.", изд. каз. стат. комит. 1892г.)

Духовная культура тюрко-татар, даже при такой тяжелой политической обстановке за очень короткий срок достигла большой высоты и тюрко-татарские ученые богословы-реформаторы, как Абдул-Насыр Курсави, Шигабетдин Мерджани и др. прославились на весь мусульманский мир. Тюрко-татарская молодежь получала также образование в Туркестанских медресе.

Екатерининской льготой в области внешней торговли тюрко-татарские купцы пользовались с большой выгодой для себя. "В архивах ратуши (гор. Казани) имеется до вольно много документов, свидетельствующих, что татарские купцы возили козловую кожу, выработанную в татарских кожевенных заводах Казани, в Азию, и меняли на китайские товары. Например, татарский купец 1-й гильдии Китаев в 1811 г. привез в Кяхту для промена на китайские товары козловую кожу на сумму более чем 80.000 рублей, что является не маленькой суммой в то время, когда в Казани в 1800 году две коровы стоили 6 рублей" (Губайдуллин. "Из прошлого татар"). "Некоторые татарские купцы в самом Чугучаке лично брали до 1.000 ящиков чая и продавали казанским купцам" (Лаптев. Каз. губ. в 1858 году). Таким образом, мы видим, что и национальный капитал тоже рос довольно интенсивно. Заметим и то, что в виду ослабления репрессий со стороны правительства, в первой половине XIX века не было и каких-либо восстаний тюрко-татар. Таким образом, первая половина XIX века прошла спокойно в мирном труде.

Под давлением русского торгово-промышленного класса и православного духовенства русское правительство, во второй половине XIX-го века, изменило свою политику по отношению тюрко-татарского населения, как в области экономической, так и в культурно-политической.

Дело в том, что многие из тюрко-татар, которые насильственно (физической силой или экономическими репрессиями) были приведены в христианство, при малейшей свободе возвращались к своей вере, увлекая при этом многих язычников из финно-угорского. Православное духовенство, истратившее, при материальной и моральной поддержке русского правительства, много усилий на христианизацию иноверцев и в особенности мусульман, печальный результат своей работы видело в либеральной политике правительства. Кроме духовенства, за обострение правительственной

политики ратовали и русские торгово-промышленные круги. Как мы уже заметили, с первых же дней объявления свободы торговли для тюрко-татар, промышленный и торговый класс последних, как в самом Идель-Урале, так и за пределами его - в Туркестане, Сибири и Китае, завоевал прочный рынок для своей продукции и капитала. Русский торговый капитал конкурировавший на первых порах с тюрко-татарским, в силу свободы торговли, убеждается в своей бессилии и начинает, как мы отмечали выше, жаловаться на все возрастающую тюрко-татарскую конкуренцию. Правительство стало на сторону отечественного торгово-промышленного класса и приступило к подготовке, силою оружия, нового рынка - Туркестана, где, как мы видали выше, тюрко-татарский капитал обосновался на столько прочно, что русский капитал не мог конкурировать с ним, пока свободный Туркестан будет существовать. Русский торгово-промышленный класс знал это прекрасно, а потому и настаивал перед правительством не только о завоевании для себя Туркестана, но и об окончательном уничтожении своего противника - тюрко-татарского торгово-промышленного класса.

Союзникам, т.е. торгово-промышленному классу и духовенству, удастся достичь своей цели. Правительство через свои административные и финансовые органы приступает к репрессиям по отношению тюрко-татар. Оно уже не разрешает им постройку новых заводов и фабрик, и усиливает придирки к существующим, отказывает в кредите финансовых учреждений и запрещает открытие кредитных товариществ самими тюрко-татарами и т.д. Одновременно с такой политикой, правительство искусственно поддерживало русский торгово-промышленный класс, оказывая ему всяческую помощь. В результате, Казань, как торгово-промышленный центр, начинает изо дня в день ослабевать, а Москва усиливаться.

В области духовной культуры тюрко-татар правительство также меняет свою политику. Закрываются некоторые медресе, не разрешается открытие новых, с большими трудностями получают разрешения на постройку мечетей и не редки случаи отказа в таковых. Такая политика русского правительства вызвала вновь ряд восстаний, хотя они не имели уже общенародного характера. Была и эмиграционная волна тюрко-татар в Турцию, но она вызвала реакцию среди сознательной части населения, а потому эта эмиграционная волна не приняла тех печальных результатов размеров, как это было у крымских тюрко-татар и у кавказских горцев. Прямым последствием такой политики правительства было усиление религиозного фанатизма, выразившееся в учреждении религиозных орденов во главе с ишанами (ишан - то же самое, что шейх). Ишанизм или шейхизм, очень распространенный во всем мусульманском мире, проповедует аскетизм, говорит о бренности

земного существования, о необходимости спасения души и т.д. Самым распространенным орденом во всем мусульманском мире надо считать орден "Накшбенди", который существует еще в Арабии и существовал в Турции до самой реформы Кемаль Паши в области религии. Этот орден существовал и у нас в Идель-Урале. Нужно заметить и то, что он был самым распространенным. Основателем этого ордена среди тюрко-татар был ишан Али из Тюнтая, прозванный Али ишан Тюнтаяри. Необходимо упомянуть еще двух ишанов этого ордена, имевших десятки тысяч муридов (мурид - приверженец ишана), а именно: Зейнулла Ишмухамеда (Троицк, Оренбургск. губ.) и Закира Кемала (Чистополь, Казанск. губ.). Если в Арабии и в Турции основной задачей ишанизма была проповедь спасения души, то в Идель-Урале, кроме этого религиозного элемента, учение содержало и элемент политический. Ишаны и муриды, проповедуя аскетизм среди мусульманского крестьянства, одновременно воспитывали их в антирусском духе и в убеждении временности русского владычества. Наконец, они говорили, что все мусульмане братья, к какой бы национальности они не принадлежали, в следствии чего началось отречение от национальности. Вот почему во время всеобщей переписи населения России в 1897 году, на вопрос о национальности переписуемого, тюрко-татары заявляли, что они "мусульманской национальности".

Не менее важную роль играл и другой, так же очень распространенный, орден "Вейси", в котором политический элемент был представлен очень ярко. Этот орден первым пунктом своей боголюбивой программы ставил "освобождение земли древних болгар-мусульман из-под ига русских-гяуров", причем он проповедовал пассивную борьбу - не платить налоги, не слушаться русских властей, не признавать русских законов, не идти в солдаты и т.д. Таким образом, этот орден проповедовал полное гражданское неповиновение, а в некоторых случаях, правда они очень редки, он переходил и в наступление, например, выдавая своим сторонникам собственные паспорта. Орден этот имел большой успех и муриды его вели сильную пропаганду среди населения "об освобождении земли болгар".

Когда благодаря такой пропаганде, дело близилось к восстанию, правительство запретило деятельность этого ордена, объявив главу организации ишана Бахаэтдина сумасшедшим и уморив его в тюрьме (он был арестован в 1884 году, а умерщвлен в 1893 г.). Однако этот орден нелегально существовал еще даже в первые годы советской власти. По ликвидации ордена Вейси многие другие, более лояльные, ишаны были взяты под строгий надзор 3-им отделением и немало из них было сосланных в Сибирь.

Политической литературы на родном языке у тюрко татар не было.

Печатание книг правительство держало под строгой цензурой и ни под каким видом не разрешало изданий газет и журналов, что, конечно, способствовало усилению ишанизма в его антинациональной проповеди.

Завоевание Туркестана русскими и применение завоевателями методов, которые применялись к тюрко-та тарам в Идель-Урале, и в отношении туркестанцев, вызвало в жизнь новую идеологию среди сознательной части тюрко-татар. Необходимо ориентироваться на Европу - вот в чем заключалась эта новая идеология.

При таком враждебном отношении тюрко-татарского населения ко всему "немусульманскому", под влиянием ишанизма, какое было тогда, не могло быть и речи о возможности усвоения европейской культуры. Вот это обстоятельство и заставляет новаторов вступить в ожесточенную борьбу с ишанизмом. Первым застрельщиком был прославившийся в последствии на весь мусульманский мир Шихабетдин Мерджани, который ведет борьбу против обрядностей, усиления затворничества женщин, обращая внимание на необходимость изучения родного языка, бывшего тогда в загоне, так как ишаны усиленно вводили арабский и персидский языки.

Не менее важную роль в этой борьбе сыграл и Каюм Насыри, который, получив на все свои ходатайства об издании газет отказ правительства, выпускает календарь на тюрко-татарском языке, приобретший впоследствии значение периодической печати.

Вступление Турции на путь европеизации в эпоху царствования султана Абдул-Азиза оказывает известное влияние и на новаторов тюрко-татар, культурное сближение которых с либерально настроенным турецким обществом в это время было довольно сильное. В борьбе против старого традиционного быта новаторы тюрко-татары черпали моральную силу в происходящих реформах Турции.

Тюрко-татарские новаторы особенно сильное внимание уделяют борьбе против схоластических школ, которые, сыграв свое культурно-политическое значение, превратились в тормоз для дальнейшего движения вперед. Исключительно выдающуюся роль в этом деле сыграл Исмаил Бей Гаспринский, и реформой своих школ все тюрки, живущие в пределах бывшей России, обязаны именно ему.

Исмаил-Бей Гаспринский родился в г. Бахчисарае в 1853 году.

Сначала родители отдали его в мусульманскую схоластическую школу, но видя, что такая школа не может дать особых знаний, они отправили Исмаил-Бея в Москву в одно из тамошних военных училищ (воен. гимназия). Здесь школьными товарищами Гаспринского были дети самых ярых панславистов. Одно лето Исмаил-Бей проводит в кругу семьи редактора "Московских Ведомостей" - Каткова. Таким образом, Исмаил-Бей, в силу случайных обстоятельств, попадает в

самый центр панславизма. Детальное знакомство с идеей панславизма, постоянные разговоры об этом движении и неподдельно искренние статьи Каткова, посвященные этому вопросу, естественно, ставили перед Исмаил-Беем много вопросов, в том числе и вопрос о будущем той нации, к которой принадлежит он сам. В панславистической среде он не мог найти ответа на эти вопросы, а потому разрешением их он должен был заниматься сам. Таким образом, кристаллизация политических взглядов Исмаил-Бея тесно связана с его пребыванием в московской военной гимназии и знакомство с панславистической средой. Во время Критского восстания, когда его школьные товарищи записываются добровольцами в греческие повстанческие отряды. Исмаил-Бей бежит в Турцию и тоже хочет записаться добровольцем в турецкую армию, но Турция, по каким-то соображениям, не принимает его в свою армию. Тогда Исмаил-Бей из Стамбула отправился в Париж, где остается около года. Из Парижа он снова возвращается в Стамбул, где знакомится с общественно-политической жизнью вступившей уже на путь европеизации Турции. В 1877 году Исмаил-Бей работает уже в Крыму в качестве учителя начальной школы и в качестве такового он составляет первый учебник азбуки, основанный на звуковом методе, и программу для начальных школ. Для пропаганды идей реформы школ и европеизации, а также для распространения своих общественно-политических взглядов, Исмаил-Бей ходатайствует перед правительством о разрешении ему издания периодического печатного органа, и, после долгих хлопот, достигает своей цели. До получения же названного разрешения он выпускает несколько брошюр, в которых, в общей форме, излагает свою политическую программу. В 1883 году 23 апреля (по нов. ст.) Исмаил-Бей Гаспринский выпускает первый номер своей газеты, которая названа была - "Терджуман" (Переводчик). Эта была первая тюркская газета, сыгравшая в общественно-политической жизни всех тюркских народностей бывшей России громадную историческую роль. Хотя еще в 1875 году Хасан Малик Зердаби издавал в Баку газету "Игинчи" (Земледелец), но в виду узости своей про граммы газета эта не могла долго просуществовать. Исмаил-Бей Гаспринский очень хорошо понимал, что народ может воспринять европейскую культуру только через школы, а потому "Терджуман" с первого же номера стал доказывать преимущества нового метода преподавания и разоблачать недостатки старой системы. Однако, основной задачей "Терджумана" было воспитание всех тюрков в духе их единства, без различия племени, рода и территории. "Единая идеология, единый фронт работы и единый язык" - вот лозунг "Терджумана". Благодаря этому вся интеллигенция Идель-Урала и Крыма пропитывается идеей единства и этот же дух проникает на

Кавказ и в Туркестан. Новометодизм, вытесняя своего противника - схоластическую школу, распространяется с не вероятной быстротой. Национальная литература, находящаяся в самых тяжелых цензурных условиях, старается внедрить в народное сознание национальную идею в европейском значении слова, а потому вполне прав г. Воробьев, говоря, что "победа новометодизма", открывшая двери в татарские массы европейской культуре, в то же время явилась началом национального возрождения татар. Начинается изучение и разработка народного татарского языка, создается национальная литература и попыткам миссионеров-обрусителей, которые подошли на этот раз уже со стороны культурного фронта, татарская интеллигенция противопоставила свою национальную культуру, в которую европейская культура имела свой доступ, но без поглощения национальной физиономии татарской культуры и без примеси миссионерских тенденций". (Мат. культ, казанск. татар, стр. 36). Очень характерно и то обстоятельство, что в борьбе этих двух течений, т.е. старого и нового начала, правительство стало на сторону первого, боясь по явления новых идей и развития национального движения среди тюрко-татарских масс, если победят новаторы. "По этой причине известный миссионер Ильминский, в одном своем письме прокурору святейшего синода Победоносцеву, выразился в том смысле, что лучше не трогать старых татарских медресэ, чем пускать татарскую молодежь в русские гимназии, ибо в то время, как один из окончивших медресэ Гирей воспринял святое крещение, то другой, окончивший русскую гимназию, Муса Ак'егит, написал роман на татарском языке". (Губайдуллин. "Из прошлого татар"). Но господа обрусители, однако уже не могли остановить национальное возрождение тюрко-татар, они могли сделать одно (что и делали) - это ослабить темп движения.

2. РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА

После революции 1905 г., когда наступила, правда относительная, свобода печати и слова, тюрко-татарская интеллигенция на всех фронтах, как политическом, так и культурном, - ведет работу в духе единства тюрков. Доказательством чего являются первый и второй мусульманские съезды в 1905 и 1906 гг., происходившие во время Нижегородской ярмарки, и организация политических партий в общетюркском масштабе, как например, "Иттифак", "Танчи" и С.-Д. Кроме этих общих политических партий, в 1901 году в Казани учащейся молодежью было организовано тайное общество под названием "Шакирдлик". В очень короткое время членами этой организации становится не только вся активная часть учащейся

молодежи Идель-Урала и Сибири, но и Крыма. Организация эта выпускает в Казани свой нелегальный орган "Таракки" (Прогресс). Хотя программа этой организации была довольно туманная, но в общем она была направлена против самодержавия и к объединению нации на борьбу за свою самостоятельность. Организация эта имела очень большое влияние на общественно-политическую жизнь тюрко-татар, участвуя в разрешении всех национальных вопросов, вплоть до открытия какой-нибудь школы в самой отдаленной и захолустной тюркской деревне. Организация эта, подвергаясь преследованию правительства, постепенно ликвидируется.

Самой характерной особенностью начала XX века было появление так называемых "Мусульманских Благотворительных Обществ". Эти общества, существующие легально с благотворительной целью, кроме благотворительной деятельности, выполняли не только большую культурную работу, но и работу политическую. Они создавались не только в городах, но и в больших мусульманских деревнях. Оказывая помощь убогим и несчастным, эти общества открывали библиотеки, ремесленные школы, выдавали стипендии, организовывали краткосрочные учительские курсы, принимали деятельное участие в юбилеях тюрко-татарских общественно-политических работников и т.п. Особенно большую услугу принесли эти общества в дни ре акции, наступившей после революции 1905 г., когда эти общества, под тем или иным предлогом, принимали деятельное участие в выборах членов в Государственную Думу. Вспыхнувшая русско-японская война вдохновила весь тюркский мир, в особенности тюрко-татар Идель-Урала. В блестящей победе японцев и морально-физическом поражении русского оружия все турки бывшей России видели предвестник разрешения национально-политических вопросов. По этой причине в дни войны была организована нелегальная политическая партия "Хуррият" (Свобода) с радикально-национальной программой, которая включала в себя много тюрко-татарской интеллигенции. Организация эта, принимая очень деятельное участие в тогдашней жизни тюрко-татар, вела сильную агитацию против правительства, призывая на страницах своего органа "Хуррият" к уклонению от несения воинской повинности. Она также приняла горячее участие в первом всероссийском мусульманском съезде, созванном в 1905 г. во время Нижегородской ярмарки, и стремилась толкнуть съезд на революционный путь. Съезд этот, как известно, разделился на умеренно-конституционную и радикально-революционную группы. Кстати, маленькая деталь - в виду неразрешения съезда градоначальником ярмарки, делегаты съезда под предлогом гуляния наняли небольшой пароход на реке Оке и, плывя по последней, обсуждали и разрешали политические вопросы.

После манифеста 17-го октября 1905 года, который дал и тюркам право на издание периодической литературы, в Идель-Урале начинается лихорадочная деятельность по изданию газет и журналов. В течение одного только года вышло более 50 названий газет и журналов.

Этот же манифест открывает перед тюрко-татарской общественностью широкое поле деятельности и в области политической. Так организовались политические партии: "Иттифак" (Единение), с программой кадетов, но национальная по духу, "Танчи" с программой социал-революционеров и социал-демократическая. Все эти партии издавали газеты и журналы, принимали деятельное участие в политической жизни страны, организовывая крестьян и рабочих и вообще тюрко-татарскую массу. Противоречия в политической программе этих партий не мешали им вести одну и ту же политику в национальном вопросе, а именно: сохранение самобытности тюрко-татар с автономным управлением во всех областях жизни, а также с созданием из тюрко-татар отдельных национальных воинских частей. В это же время среди тюрко-татарской молодежи образовалась группа террористов для борьбы со шпионами и провокаторами.

В результате всей этой работы, в Государственной Думе образовалась единая фракция, наименованная чисто по тактическим соображениям мусульманской, а не тюркской, защищавшая интересы всех российских мусульман. Кроме того, многие депутаты этой фракции объединились вокруг польского профессора Бодуэн де Куртенэ, борящегося за широкое самоопределение всех отдельных национальностей, населяющих б. Россию.

Когда наступила реакция и был издан закон 3-го июня 1907 года, изменяющий структуру выборов в Государственную Думу, больше всех пострадала тюркская нация вообще, а тюрко-татары в частности. Доказательством этого может служить следующее: если в 1-й и 2-й Государствен. Думах число делегатов от тюркского населения было более 40, то после закона 3-го июня, т.е. в 3-й Гос. Думе, число депутатов от тюркского населения не превышало 10, а уже в 4-й Гос. Думе было только 7 депутатов. Кроме того, закон этот сильно изменил и политический облик самих депутатов, ибо они могли быть избранными только по желанию какой-нибудь русской курии.

В духовно-культурной области реакция была не менее сильна, чем в политической. Особым распоряжением правительства было запрещено учительницам и учителям тюрко-татарам преподавать среди казак-киргизов и туркестанцев, а в самом Идель-Урале были приняты весьма стеснительные меры по открытию светских школ и преподаванию светских наук в мусульманских духовных училищах - медресэ. Кроме этого, тюрко-татары, получившие образование за

границей (Турция, Египет, Индия, Арабия и др.) не имели право быть муллами, т.е. священнослужителями. Несмотря на то, что предварительная цензура для периодической печати была отменена вообще, для тюрко-татарской печати она была восстановлена административными путями и положение это продолжалось до самой революции 1917 года.

К существующему ограничению относительно числа гласных от тюрко-татар в городских думах городов Идель-Урала, число которых не могло быть более 1/5 части числа гласных от русских, наступившая реакция после революции 1905 года принесла новое ограничение, на это; раз в отношении присяжных поверенных тюрко-татар.

Существующая 10% норма при приеме в сословие присяжных поверенных "инородцев", которая, кстати сказать, применялась только по отношению евреев, особым циркуляром правительства была распространена и на тюрко-татар Идель-Урала. Таким образом, революция 1905 года не только не разрешила назревшие национальные вопросы, но, на оборот, наступившая после нее реакция принесла новые ограничения.

Для более лучшей иллюстрации положения приведем еще один факт, а именно: в просьбе тюрко-татарского населения о включении расходов на национальные школы в общегосударственный бюджет, правительством было отказано и мотивировалось это тем, что-де главную доходную статью государства составляет прибыль водочной монополии, а мусульмане, религия которых запрещает употребление спиртных напитков, пьют мало и поэтому удовлетворение просьбы мусульман было бы несправедливо по отношению русских.

Однако, никакие меры русской реакции не могли уже остановить культурную работу тюрко-татарского на рода, ставшего уже на путь возрождения. Поэтому-то, не смотря на все преграды и запреты правительства, самоотверженная работа мусульманских благотворительных и других обществ, а также частных лиц, привела к тому, что в 1913/1914 году все дети школьного возраста и обоего пола были охвачены национальной школой в 100%. Книгопечатание совершало огромные успехи. На выставке книг, устроенной в Петербурге при департаменте печати в 1914 г., число изданных в Идель-Урале книг на тюркском языке превышало более 100 названий. Русская реакция в одном вопросе принесла пользу тюрко-татарам, а именно: все политические партии, вышедшие на политическую арену в результате подражания русским партиям (кадетам, с.-д. и с.р.-ам), как явление ненациональное, зачахли, а на их месте образовался невидимый национальный центр, управляющий всеми национальными делами тюрко-татар. Во время мировой войны официальным органом этого центра было временное бюро при мусульманской фракции Гос. Думы, собирающееся на различные совещания, под различными

предлогами, для раз решения злободневных вопросов.

3. МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Во время мировой войны тюрко-татары, как Крыма, так и Идель-Урала, как единственный народ из всех мусульман России, отбывающий воинскую повинность, пострадали больше, чем кавказцы и туркестанцы. Хотя тюрко-татары были настроены пораженчески и городское на селение всеми средствами старалось уклониться от мобилизации, но война, как всякая война, сильно отразилась на благосостоянии тюрко-татарской деревни. Надо заметить и то, что тюрко-татарская интеллигенция в своем бойкоте войны зашла слишком далеко, так что число офицеров тюрко-татар составляло ничтожный процент по сравнению с солдатами из тюрко-татар. Хотя война уносила очень много жизней и приносила экономическое обнищание, тюрко-татары терпели в надежде на лучшее будущее, ибо все войны России, даже в случае победы ее оружия, заканчивались реформой, а поражение же должно было закончиться революцией, как и после русско-японской войны, от которой тюрко-татары также ожидали разрешения национального вопроса. Мировая война, с первых же дней принявшая, вопреки настоящим стремлениям ее участников, характер освободительного движения поработанных народов, убеждала тюрко-татар в правильности их точки зрения. Заграничная группа тюрко-татар, добивающаяся признания Европой прав тюркских народов на самоопределение, работала в контакте с бюро при мусульманской фракции Гос. Думы, а на Лозанском конгрессе, открывшемся в 1916 году, под председательством проф. Стамбульского унив. Юсуф Акчура-Бея (из Казани), выступала от имени национального центра тюрко-татар. Она же организовывала особые отряды из пленных тюрко-татар в Германии для будущей борьбы с русской властью.

Как результат мировой войны, в 1917 г. начинается вторая российская революция. Тюрко-татары приняли в ней деятельное участие, выступая всюду компактной массой. Времена первой русской революции 1905 года, когда тюрко-татары разбились на целый ряд отдельных групп и партий, и даже вступали в русские партии, отошли в вечность. Национальное самосознание за последние годы пустило в тюрко-татарские массы глубокие корни, они осознали свое единство и выступали сообща, создав на местах и в центре свои собственные национально-революционные организации. В Петрограде членами мусульманской фракции бывшей Государственной Думы и членами бюро при этой фракции (национальный центр) была создана центральная организация под названием "Всероссийское Мусульманское

Революционное Бюро". Это центральное Бюро организовало всероссийский мусульманский съезд, который и был созван 1-го мая 1917-го года в Москве. На этом съезде присутствовало более 900 делегатов, представляющих 30 миллионное мусульманское население России.

Самым серьезным и жгучим вопросом, на обсуждение которого съездом было уделено много времени и внимания, был вопрос о будущей форме государственного устройства России. Участники съезда ясно понимали, что с разрешением этого вопроса тесно связано и разрешение самого актуального в России национального вопроса. Громадным большинством съезд постановил, что Россия должна быть федеративно-демократической республикой, построенной на национальных началах. Рассмотрев еще вопросы аграрный, рабочий и вопросы просвещения, съезд, для координирования общественно-политической деятельности мусульман на местах и для сношения с временным правительством, выбрал свой исполнительный орган - Все российский Мусульманский Комитет, который должен был находиться в Петрограде. Назначив день и место созыва другого всероссийского съезда - в июле в Казани - съезд закрылся. На второй съезд, созванный в Казани, представители Кавказа, Туркестана и Крыма, а также Казахстана не явились (в виду развивающейся в России анархии), а потому съезд этот должен был себя признать съездом только лишь тюрко-татар Идель-Урала. В это же время в Казани были созваны два других всероссийских съезда: 1 - съезд мусульманского духовенства и 2 - всероссийский мусульманский военный съезд. Каждый из этих трех съездов занимался своим делом: съезд духовный был занят вопроса ми религии и религиозного управления, военный съезд обсуждал вопрос о создании национальных тюркских пол ков, а политический съезд принял постановление об объявлении для тюрко-татар Идель-Урала культурно-национальной автономии. Наконец, все три съезда на объединенном заседании объявили для Идель-Урала культурно-национальную автономию. Было выбрано временное бюро для созыва национального собрания, которое и было созвано в гор. Уфе 22-го ноября того же 1917 года.

Национальное собрание выработало основные законы культурно-национальной автономии и, утвердив их, выбрало национальное управление, состоящее из трех ведомств: духовного, финансового и культурно-просветительного. Далее этим же национальным собранием была выбрана особая коллегия, состоящая из трех лиц, для отправки в Европу на Версальскую мирную конференцию. Самое же главное, национальное собрание выбрало еще особую коллегию для разработки вопросов о создании особого тюрко-татарского - Идель-Уральского - автономного штата с очень широкими правами,

как этапа к самостоятельности на случай невозможности сожительства с Россией. Это же национальное собрание дало тюркам, населяющим Идель-Урал, новое название, наименовав национальное управление "тюрко-татарским". И поэтому с этого времени все тюрки Идель-Урала начали называться тюрко-татарами; поэтому-то и в настоящем очерке название "тюрко-татары" употребляется на основании этого постановления национального собрания.

Мусульманский военный съезд выделил свой исполнительный орган - Всероссийское мусульманское военное шуро, (совет), который и приступил к созданию национальных полков. Военное шуро, благодаря начавшейся в России анархии и затруднительности сношений с другими тюркскими областями, не могло проявлять деятельности в общероссийском масштабе, а потому его деятельность ограничилась только территорией Идель-Урала. Военное шуро, при поддержке национального центра, неутомимо работало по созданию национальных полков, путем выделения солдат тюрко-татар из русских полков, организуя полки и батальоны в тех местах, где много было солдат тюрко-татар, и отдельные роты, где таковых было мало. Хотя на румынском фронте была создана целая армия, а на рижском дивизия.

Приход большевиков к власти сильно затруднил выполнение всех национальных задач. Отношение тюркского населения к большевикам было явно отрицательное, а по тому после первого выступления большевиков в Петрограде 4-го июля, "Всероссийский мусульманский революционный комитет" предложил Комитету Государственной Думы, для спасения положения, организовать коалиционное правительство из представителей национальностей, но последний не принял таковое предложение, в результате чего временное правительство принуждено было уступить свое место большевикам. Однако национальное управление и военное шуро еще долго вели борьбу с большевиками и до 12-го апреля 1918 года являлись фактическими хозяевами положения всего Идель-Урала. Все это время национальные тюрко-татарские полки несли охрану городов Идель-Урала от большевистских погромов, подчиняясь своему национальному центру. А армия, организованная на румынском фронте, по приказу того же центра, двинулась на помощь Крымскому национальному правительству, но немецкое главное командование на Украине, по непонятным причинам, воспрепятствовало этому движению.

В начале апреля 1918 года большевики, по заключению Брест-Литовского мира, направляют сильные отряды на Казань и на Уфу (Казань - военный центр, местопребывания военного шуро, а Уфа - национальный центр, место пребывания национального управления). После ряда боев между национальными частями и большевиками,

последние одержали победу и Казань и Уфа были взяты ими. По взятия этих городов большевики чисто по-большевистски разгромили национальные организации, распустили национальные полки, конфисковали национальную казну и арестовали национальных вождей, не успевших своевременно скрыться. Но большевики не долго праздновали свою победу. Во время выступления чешских отрядов в июле 1918 года восстало тюрко-татарское население, и восстановило свой национальный центр и свои полки. В сентябре 1918 года, во время государственного совещания в гор. Уфе, национальный центр заключил договор с правительством учредительного собрания о совместной борьбе с большевиками на основе признания права тюрко-татарского народа на самоопределение; после этого национальный центр принял участие в организации общего правительства. Но реакционное Сибирское русское правительство Колчака, захватившее власть из рук избранной на Уфимском государственном совещании директории, боролось не только с большевиками: в не меньшей степени оно боролось и с тюркским национальным движением. Оно не признавало национальных тюркских организаций и не разрешало создания национального войска. Национальный полк, созданный в дни государственного совещания в Уфе, был включен в одну из дивизий Колчака под наименованием 16-го татарского полка. Мало этого, правительство Колчака пыталось даже арестовать муфтия, как одного из членов национального управления. Таким образом, тюрко-татары очутились между двух огней: с одной стороны - со всеми их ужасами большевики, а с другой - русские черносотенцы. Такая политика Колчака раскрыла перед большевиками широкий простор для агитации и они начали выступать в роли защитников угнетенных народов, обещая последним не только самоопределение, но даже самостоятельность. Благодаря реакционной политике Колчака, от вернулись от него не только тюрко-татары и вообще тюрки, стремившиеся путем колоссальных жертв к своей национальной свободе, но и демократически настроенное русское общество, и Колчак, оставшись только со своими черносотенцами, погибает. Оставшиеся в живых чины национального полка, вместе с многими тюрко-татарами, принуждены были эмигрировать на Дальний Восток.

4. ПОД ВЛАСТЬЮ БОЛЬШЕВИКОВ

Подписание В.И.Ленином декрета об образовании Татарской АССР.

с картины Х.Якубова и Л.Фаттахова

В начале большевики, несмотря на объявление "самоопределения национальностей, вплоть до отделения от России", полагали ограничиться в национальном вопросе организацией так называемого комиссариата по национальным делам (по отношению тюрко-татар - эти комиссариаты назывались "мусульманскими") и управлять многочисленными национальностями России из центра. Но сильное национальное движение народов России и радикальность их требований, заставили большевиков пойти на уступки этим требованиям. Большевики вынуждены были приступить к созданию национальных республик, а центральный свой орган, комиссариат национальностей, заменить советом национальностей. Такие национальные республики большевиками, начиная с 1920 года, были созданы и для тюрков, путем разделения и расчленения этого народа на столько "национальностей", сколько существует тюркских племен. Большевики, исходя из общеизвестного принципа - "разделяй и властвуй", - каждое отдельное тюркское племя, несмотря на общность языка, литературы, школы и бытовых условий, трактуют как особую национальность.

Большевики оставили

за границами ТАССР миллионы татар (фрагмент картины)

На тюркологическом съезде в 1926 году в Баку официальный докладчик "ориенталист" Яковлев делил тюрков России на 27 национальностей (Жур. "Революционный Восток" №2). На этом же съезде было принято постановление о замене арабского алфавита латинским. Кстати, заметим, что и старое русское правительство в целях русификации тюрков, проектировало заменить арабский алфавит, которым пользовались все турки, русским и ввести его в мусульманские школы и литературу. В целях практического осуществления этого проекта министерство народного просвещения в 1906 году издало так называемые обязательные правила 31 марта 1906-го года. Но благодаря единодушному протесту всех мусульман России, правительство вынуждено было отменить эти правила. Теперь большевики эти начинания "ненавистного старого режима" принялись сами проводить в жизнь, причем пошли гораздо дальше, создав для тюрков столько новых алфавитов, сколько существует племен, или, как они называют, тюркских "национальностей". Правда, количество новых алфавитов не доходит до 27, как этого бы хотел большевистский "ориенталист", но, все же, оно доходит почти до десятка. Понимая хорошо значение и предвидя последствия этого большевистского мероприятия, некоторые национально- настроенные коммунисты на тюркологическом съезде в Казани в 1928 году, внесли предложение об унификации нового латинского алфавита. Но это предложение большевиками было объявлено контрреволюционным, и, конечно, отклонено. Иначе и не могло быть. Ведь основная сущность этого, несомненно, чисто политического мероприятия большевиков, заключается именно в том, чтобы путем создания ряда алфавитов разложить тюрков духовно так, чтобы они впоследствии не могли создать единой школы, литературы и вообще развивать общую для всех тюрков культуру. Русские правительства и миссионеры, в течение столетий борясь с тюрками, добивались именно этого. Но то, что не могли сделать русские миссионеры, делают теперь большевики. И вот почему советская власть на территории Идель-Урала создала целый ряд республик и автономных областей: Татарскую, Башкирскую, Чувашскую, немецкую, республики, Марийскую, Вотскую и др. автономн. обл. Та кое положение, как по своему внутреннему содержанию, так и по внешнему виду не может отвечать и удовлетворить требованиям тюрко-татарской нации, стремящейся к самостоятельному государственному существованию. Та кое положение не удовлетворило даже коммунистов тюрко-татар, которые были против создания отдельной татарской и отдельной башкирской республики, во-первых, по тому, что татарская республика была так скроена, что 64% тюрко-татар осталось за чертой национальной

республики, а во-вторых, потому, что до реформ 1781 года современная Башкирия целиком входила в пределы Казанской губернии.

До насильственной замены алфавита все тюрки свободно читали книги, изданные на татарском языке

Тюрко-татары Идель-Урала, боровшиеся в течение почти 4-х столетий с русским правительством за свою самостоятельность и отражавшие все удары руссификационной политики этого правительства, конечно, не могут удовлетвориться таким разделением Идель-Урала на отдельные области. Ведь территория Идель-Урала с давних времен принадлежала им, где и сейчас они составляют большинство. Тюрко-татарский народ, опираясь на данные своего управления, где ведутся тщательные метрические записи во всех мусульманских приходах (7800 приходов), считает себя не менее шести с половиной миллионов душ, а чувашей и крещенных татар (также тюрков) зачисленных при переписи в число православных русских, - свыше 11/3 миллиона. Эта цифра оправдалась при всеобщей мобилизации во время мировой войны. Тюрко-татарских солдат (в том числе и башкир) в русской армии оказалось 960 тысяч, причем уклонения от воинской повинности у тюрко-татар в процентном отношении превышали число таковых среди русских. Сопоставляя результаты переписи 1926 года с цифровыми данными за тот же период духовного управления мусульман Поволжья и Приуралья, легко установить, что в данный момент в Идель-Урале находятся:

Тюрко-татары	7,848 мил.
Русских	4,290 мил.
Народы финск.-монгольск. племени	2,712 мил.
Немцев	0,501 мил.
Всего	15,351 мил.

В процентном отношении: тюрко-татары 51%, русские 28%, народы фин.-монг. 17,7% и немцы 3,3%. Иначе говоря, тюрко-татары вместе с

другими нерусскими национальностями составляют 72%. Таким образом, тюрко-татар в Идель-Урале несколько не меньше в процентном отношении, чем великорусы во всем СССР, а с финскими и монгольскими вместе взятыми не меньше, чем чехов в Чехии и румынов в Румынии. Относительно русского населения необходимо заявить, что во время переписи счетчики смешивали религиозный признак с национальным и каждого православного - будь он мордвин, крещеный тюрк, украинец и т.д. - если он сам не самоопределялся при переписи и не заявлял себя мордвином, тюрком, украинцем, просто записывали как русского-великоруса. При этом необходимо заметить, что громадное большинство на стоящих русских составляют староверы.

Переходя к экономическому положению Идель-Урала в современном его состоянии мы должны сказать, что ничего отрадного оно не представляет. Там все разрушено и разграблено советской властью. Но землю большевики не могли уничтожить и, принимая во внимание плодородность почвы (раньше Идель-Урал был одной из житниц России), при восстановлении там нормальных условий, восстановить хозяйство будет не трудно. Многоводные реки края: Идель (Волга), Кама, Ак-Идель (Белая) и Джаик (Урал), пересекая почти всю страну, соединяют самые отдаленные части края друг с другом (например, Астрахань с Уфой, Уфу с Казанью т.д.). Если в давние дни эти реки были единственным звеном, соединяющим Персию, Индию и Туркестан с Идель-Уралом и Сибирью, то и ныне, даже при существовании всевозможного вида транспорта, эти реки имеют громадное значение в экономическом преуспевании страны. При катастрофическом положении железных дорог в СССР эти реки, транспортируя ежегодно миллионы тонн сырья, полуфабрикатов и фабрикатов, спасают советскую власть от гибели. При рациональном правлении страной, эти реки явятся самым дешевым видом транспорта, как для внутренней, так и для внешней торговли Идель-Урала. Притоки этих рек: Зюя (Зоя), Чермишан, Майня, Сургут, Илят, Кокша, Ветлуга, Ык, Дим, Кара-Идель (Уфимка), Сакмара и другие, как периферии главного нерва, доходят до самых отдаленных частей Идель-Урала. Благодаря именно этому обилию рек, Идель-Урал в отдаленнейшие времена истории, как мы видели раньше, был самым большим и удобным торговым путем между Европой и Азией. Уральские горы со своими разнообразными минеральными богатствами (золото, платина, серебро, медь, железо и каменный уголь) обещают развитие богатейшей промышленности, а нефтяные источники (на склонах Уральских гор, в Уфимск. и Пермск. губ.) могут дать во много раз больше нефти, чем требуется для края. Богатые в промышленном отношении предгорья и горы Урала соединяются жел. дор. с земледельческой частью страны (Уфа, Самара и т.д.).

Существующие жел. дор. (которые можно еще рациональнее развить) соединяют торговый и духовный центр страны - Казань - и с земледельческой, и с промышленной частью ее и во многих местах соприкасаются с Сибирской магистралью, а также с дорогами, ведущими Украину и Россию.

Благоприятные климатические условия и черноземный характер почвы в северных областях дают возможность в изобилии культивировать пшеницу, рожь, ячмень, гречиху, горох, лен, коноплю и т.д., и тем самым превращают край в земледельческом отношении в идеальную страну. Юго-восточная степь и долины рек представляют из себя самые лучшие пастбища для скотоводства и дают обильную жатву сена. Кроме этого, северная и северо-западная части страны покрыты вековыми лесами, где в изобилии растут все виды самого лучшего строительного материала: дуб, сосна, береза, клен и т.д. Южная часть страны (приближающаяся к Каспийскому морю) издавна славилась, как центр садоводства и огородничества, где поспевают разные сорта винограда, груш, яблок, слив, а также замечательные по своему вкусу и выносливости в транспорте арбузы и дыни. Низовья Джаика (Урала) и Иделя (Волги) превращают эту часть страны в богатый рыбо-промышленный район, с центром в Астрахани, с его прославившимися рыбами: осетром и стерлядью, уже не говоря о зернистой икре. Таким образом, как самостоятельная экономическая единица, Идель-Урал имеет все шансы для самостоятельного существования.

Что же касается духовного развития тюрко-татарского населения, то в настоящих условиях его существования нельзя говорить о высокой технической культуре, каковую мы видим у европейских народов, но при сравнении с другими народами Востока (персами, афганцами и некоторыми другими) тюрко-татары стоят весьма высоко в культурном отношении, а самое главное, они в своем национально-культурном развитии идут по проторенной дороге западно-европейских народов. Несмотря на очень короткий срок (всего 50 лет) со дня национального пробуждения тюрко-татар (до большевизма), они не только без поддержки правительства России, но даже помимо его желания завели у себя всеобщее начальное обучение, а также весьма здоровую, бодрую духом литературу и национальный театр. Раскрепощение женщин было совершено уже давно.

Что касается технической подготовки для управления страной, то до революции 1917 г. она была недостаточна. Русское правительство держало тюрко-татарский народ Идель-Урала в стороне от государственного управления, по этому готовым чиновничьим аппаратом в достаточном количестве народ не располагал. Но этот пробел уже устраняется при большевиках, вопреки их желанию. Как в Татарской республике, так и в Башкирской национализация

административного аппарата при поддержке самого народа и несмотря на все препятствия советской власти идет в настоящее время довольно успешно.

По официальным данным советской власти в советском Татарстане в сельсоветах чиновников тюрко-татар 53%, в районных аппаратах 37,8% и только в центральных учреждениях число их ненормально мало, так как рука Москвы играет там решающую роль. Во всем государственном аппарате тюрко-татар 30%. Кроме того, многочисленные тюрко-татарские служащие разбросаны по родственным республикам: в Казахстане, Киргизстане, Узбекистане, Крыму и даже Азербайджане. Но гораздо хуже обстоит дело в этом отношении в Башкирской республике. Там процент чиновников-туземцев очень ничтожен.

Политический и экономический гнет, который переживался и переживается тюрко-татарами под русским игом, не позволяет им создать достаточное количество высококвалифицированной интеллигенции: докторов, инженеров, юристов и т.д., но и этот пробел пополняется многотысячной тюрко-татарской эмиграцией, разбросанной по всему свету (в Европе, на Дальнем Востоке, в Японии, Турции и т.д.). Да и в самом СССР, несмотря на всю ненормальность положения, тюрко-татарское население всеми силами старается получить образование в советских школах, хотя преподавание в них проводится с точки зрения "марксизма-ленинизма" и "сталинизма". Но к этим условиям народ привык; ведь не лучшие условия были и при старом русском пр-ве, - достаточно вспомнить, хотя бы, циркуляры министра народного просвещения графа Д.Толстого, предписывающие преподавать математику в христианском духе. Что же касается средней интеллигенции, то ее безусловно не меньше, чем у русских, а грамотность народа в массе в процентном отношении на много превышает грамотность русского народа. То же самое можно сказать и о военной подготовке тюрко-татар.

Что касается самого народа, закаленного в борьбе и продолжающего бороться за свою самостоятельность, как внутри страны, так и вне ее, в эмиграции, то по своей психологии он вполне государственен и очень далек от фантазерства. Народ этот очень трудолюбив, бережлив и вполне трезв, а о его коммерческих способностях, думается, никто не будет спорить. Тюрко-татары обладают большой подвижностью, инициативой и имеют многовековую практику, так что они вполне успешно могут конкурировать с европейцами во всех отраслях деловой жизни. Несмотря на долгие годы пребывания под русским игом, народ этот никогда не терял надежды на возрождение своего былого величия и нет сомнений, что при первой возможности

он возьмет управление отечеством в свои руки и весьма скоро восстановит в нем порядок и законность, дабы - вместе с другими народами - освободиться из-под московского ига и идти по пути прогресса и свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировая война и возникшие в ее результате в ряде стран революции вызвали колоссальное движение народов всего мира. Это движение характеризуется, прежде всего, как национально-освободительное движение разных народов из-под тяжелого ига их поработителей. Благодаря этому, переживаемая человечеством современная историческая эпоха смело может быть названа эпохой национального освобождения народов. Освобожденные и устроившие свои независимые государства - Польша, Чехословакия, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва на западе и грандиозное освободительное движение народов в Азии и на востоке Европы, в бывшей России, являются достаточным доказательством этого. Но национальный вопрос в бывшей России, на этой огромной территории, населенной более чем ста национальностями, ни в какой мере еще не разрешен. Большевики в начале, до захвата ими власти, выступившие в многонациональной России с лозунгом "самоопределение народов вплоть до отделения от России", после захвата ими власти, как известно, повели политику совершенно обратную тому, что обещали. Война большевиков с только что освобожденной Польшей, оккупация Украины, Азербайджана, Грузии, Армении, Северного Кавказа, Крыма и Туркестана достаточно свидетельствуют об этом. Об этом же говорит и пресловутый пункт 4-ый большевистской конституции СССР, по которому предоставлено независимым республикам право выхода из советского союза при условии согласия на это всех республик. Разве русская республика Р.С.Ф.С.Р., имеющая в совете национальностей, во второй палате союза, больше представителей, чем все вместе взятые другие, "союзные" и "автономные" республики, может когда-нибудь согласиться на выход какой-либо республики из союза? Никогда.

Впрочем, и сами большевики в лице своих юристов это право называют "потенциальным правом", имеющим только чисто декларативное значение. Иначе и быть не может. Для большевиков национальный вопрос, как таковой, не существует, сколько бы они об этом ни кричали. На национальный вопрос они смотрят только как на пережиток буржуазного строя и как на исторически - переходный этап в достижении своих целей, а в этих же целях национальностями они играют так, как хотят. Говорят они одно, а делают совершенно другое.

В этом сущность их демагогии. Таким образом, Россия и до сих пор еще остается "тюрьмой народов" под властью большевиков. Зная все это хорошо, вынужденные в настоящее время находиться под властью большевиков национальности и их представители, не переставали бороться как на своих родинах, так и вне их, в эмиграции, за свое национальное освобождение и независимость. Если среди народов бывшей России, стремящихся к своему освобождению первое место по своему количеству занимают украинцы, то второе место принадлежит тюркам. Но национальный вопрос тюрков, несмотря на общность их истории, языка и вообще культуры, благодаря географической их разобщенности не может быть разрешен в единой форме, т.е. не может быть создано единое государство тюрков. Поэтому существует ряд тюркских вопросов: азербайджанский, крымский, туркестанский, и идель-уральский. В настоящее время представители тюрков каждой из указанных территорий имеют свои особые комитеты. Каждый национальный комитет тюрков имеет свой печатный орган на тюркском языке. Если народы Кавказа, азербайджанцы, горцы, грузины в настоящее время декларировали конфедерацию Кавказа, то вопрос конфедерации Идель-Урала с Туркестаном в принципе разрешен положительно. Национальностям, стремящимся к своему освобождению, предстоит еще тяжелая и длительная борьба за свою независимость. Русские, привыкшие в течение столетий властвовать над всеми национальностями бывшей России, до сих пор еще, несмотря на тяжелые уроки истории, не могут отказаться от мысли быть господином над "инородцем". Но они жестоко ошибаются. Российская революция еще не закончена. Большевики в этой революции являются только одним из переходных этапов ее. Эта революция, имеющая в настоящее время своим основным содержанием именно национальный вопрос, может быть закончена только радикальным разрешением национального вопроса в бывшей России и окончательным освобождением народов, борющихся за свою независимость. Если великая французская революция принесла национальное освобождение народам запада Европы, то российская революция принесет освобождение народам востока Европы.

